

REV 1 p. 1982 OM

Сафо.

Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ

Франца Грилльпарцера.

Переводъ, приспособленный для русской сцены,

Н. О. Арбенина.

(Переводъ посвящается Маріи Николаевнѣ Ермоловой).

Къ представленію дозволено. С.-Петербургъ, 2-го октября 1891 г. № 4633.

Представлена въ первый разъ на сценѣ Императорскаго московскаго Малаго театра 5 февраля 1892 г., въ бенефисъ М. Н. Ермоловой.

Разрѣшеніе къ постановкѣ на сценѣ зависитъ отъ мѣстнаго агента Общ. Русскихъ Драмат. Писателей.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Сафо, пѣвица Греціи	1-жа Ермолова.
Фаонъ, молодой гражданинъ	1. Баировъ.
Звхарисъ, {	1. Ильинскій.
Мелитта, { рабыни Сафо	1-жа Бларамбергъ-Чернова.
Исмена, {	1-жа Цамова.
Рамносъ	1-жа Копнина.
Артандеръ, {	1. Ленскій.
Эпименидъ, {	1. Арбенинъ.
Аристодемъ, {	1. Уховъ.
Гиппій, { поселяне	1. Гаринъ.
Тиртей, {	1. Васильевъ.
Гармодій, {	1. Арбенинъ.
Аріонъ, {	1. Ленскій 2.
Леандръ, {	1. Носовъ.
1-ый } рабы Сафо.	1. Тамановъ.
2-ой }	1. Геннертъ.
3-ий }	1. Парамоновъ.
4-ый }	1. Никифоровъ.
Каллисто, { поселянки	1. Помитковскій.
Родопе, {	1. Кузнецовъ.
Рабы и рабыни Сафо.	1. Тарасенковъ.
Народъ—поселяне и поселянки.	1-жа Лаврова.
	1-жа Ермолова 2.

Дѣйствіе происходитъ въ Митиленѣ, главномъ городѣ острова Лесбоса, въ 568 году до Р. Хр.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Открытая площадь передъ жилищемъ Сафо. Въ глубинѣ море, низменный берегъ котораго возвышается къ лѣвой сторонѣ каменистыми уступами. Съ лѣвой же сто-

роны рядъ мраморныхъ колоннъ, между которыми видны ступени, ведущія въ жилище Сафо. Съ правой стороны, на авансценѣ, мраморная скамья. Кусты розъ и жасмина.
Ясное утро.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

По открытіи занавѣса—сцена нѣкоторое время пуста. Издали доносится неясный, то усиливающийся, то совершенно умолкающій гулъ толпы. Затѣмъ, съ лѣвой стороны появляется и быстро проходитъ черезъ сцену, какъ бы прислушиваясь къ шуму, Леандръ. Гулъ постепенно усиливается. Съ лѣвой стороны выходитъ Гармодій, съ правой въ то же время Аріонъ; они встречаются и убѣгаютъ. Съ лѣвой стороны пробѣгаютъ черезъ сцену, то отдѣльно, то маленькими группами, разговаривая между собой и передавая что то другъ другу, а также указывая въ ту сторону, откуда доносится гулъ, поселяне и поселянки, между ними множи и дѣти. На сцену стремительно вбѣгаетъ Рамнесь и зоветъ, обращаясь въ сторону жилища Сафо.

Рамнесь.

Мелитта! Эвхарисъ! Рабы! Вставайте! Забудьте вѣжливый сонъ! Она идетъ! Идетъ сюда!—О, лишь желанья наши Ишѣютъ крылья: сердце полно жвзви, А погн такъ лѣтнвы!—Эй, сюда! Что медлите? Сюда, сюда, лѣтнйки! А говорятъ, что молодость быстра! (Мелитта, Эвхарисъ, Исмена, Рабы и Рабыни выбѣгаютъ изъ жилища Сафо. Съ лѣвой стороны появляются еще нѣсколько поселянь—они прислушиваются къ словамъ Рамнеса.)

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Рамнесь, Мелитта, Эвхарисъ, Исмена, Рабы, Рабыни, Поселяне.

Мелитта.

Мы здѣсь! зачѣмъ бранишь насъ? Всѣ.

Что случилось?

Рамнесь.

Она идетъ!

Мелитта.

Кто?—Боги!

Рамнесь.

Сафо!—Сафо

Вернулась къ намъ! (Поселяне убѣгаютъ.) Народъ (за сценой).

Благословенна, будь

Благословенна, Сафо!

Рамнесь (обернувшись, и какъ бы обращаясь къ народу).

Да, ликуй!

Зови: хвала, благословенна Сафо!

Ликуй, ты—доблестный народъ!

Народъ (за сценой).

Хвала!

Хвала тебѣ, прекрасная, хвала!

Мелитта.

Что-жъ это значить?

Рамнесь.

Что?—клянусь богами!

Ты можешь спрашивать?! Она идетъ!

Она вернулась съ Олимпійскихъ игръ; Она вѣнокъ побѣды обрѣла!

Передъ лицомъ всей Греціи прекрасной Ея небесный даръ увѣнчавъ лавромъ...

Народъ (за сценой).

Хвала!

Рамнесь.

Вы слышите, друзья!—народъ

Спѣшитъ, ликуя, ей на встрѣчу,—ниа Избранницы боговъ летитъ на крыльяхъ Всеобщей радости къ отверстымъ небесамъ!

Народъ (за сценой).

Хвала тебѣ, благословенна Сафо!

Рамнесь (рабынямъ).

Такъ радуйтесь!—Вы видите вѣнокъ?

Мелитта.

Я вижу только Сафо! Послѣднимъ Навстрѣчу ей!

Рамнесь (удерживая рабынь).

Нѣтъ, вѣтъ—останьтесь здѣсь!

Что для нея восторгъ рабынь ничтожныхъ, Когда вся Греція привѣтствуетъ ее! Вы донъ ея украсьте; знайте, дѣтв: Трудомъ своимъ—рабъ господина чтить.

(Эвхарисъ, Исмена, Рабы и нѣкоторыя Рабыни постепенно уходятъ въ жилище Сафо. Къ гулу примѣшиваются звуки флейтъ и кимваловъ.)

Мелитта.

Ты видишь рядомъ съ нею?

Рамнесь.

Что?

Мелитта.

Ты видишь?

На колесницѣ юноша стоитъ, Подобный Аполлону!

Рамнесь.

Вижу! вижу!

Скорѣе удалитесь!

Мелитта.

Какъ, Рамнесь?!

Ты только что насъ звалъ!

Рамнесь.

Я звалъ васъ—да!

Чтобъ вамъ сказать, что госпожа идетъ,
Что радоваться вы должны...
Мелитта.

Пусти насъ!

Раннесь.
Нѣтъ!
Мелитта.

Дозволь...
Раннесь.

Нѣтъ! нѣтъ! Идите!

(Раннесь прогоняетъ Мелитту и оставшихся рабынь въ жилище Сафо. Крики

и гулъ толпы постепенно усилились. На сцену врывается огромная толпа народа. Изъ боковыхъ кулисъ выбываютъ еще поселяне и поселянки, некоторыя женщины держатъ на рукахъ своихъ дѣтей и указываютъ имъ на торжественный взгъздъ Сафо; старцевъ подерживаютъ юности; многие плачутъ отъ радости. Вся сцена наполняется народомъ. Ликованіе, крики и музыка. На сцену выдвигается колесница, запряженная бѣлыми конями. На ней стоитъ Сафо, роскошно одѣтая (на ней бѣлая одежда, вышитая зелеными пальмовыми и лавровыми вѣтвями, свергъ которой пурпуровая мантия); она держитъ въ рукѣ золотую лиру; на головѣ у нея діадема и побѣдный лавровый вѣнокъ. Рядомъ съ нею, на ступеняхъ колесницы, стоитъ Фаонъ, въ простой одеждѣ. Народъ, ликуя, окружаетъ колесницу.)

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Сафо, Фаонъ, Раннесь, Поселяне, Поселянки.

Архистодемъ.

Царствуй тебѣ въ отчизнѣ, Сафо!

Эвниенидъ.

Благословенна будь!

Хранять тебя!

Хвала тебѣ, благословенна Сафо!

Леандръ.
И слава, слава вѣчная тебѣ!

Раннесь (врываясь въ толпу).
Благословенна будь!

Гиппій.

Пусть небеса

Тиртей.
Хвала тебѣ!
Голоса.

Хвала!

Голоса.

Хвала! Хвала!
(Сафо даетъ рукой знакъ — шумъ постепенно смолкаетъ.)
Эвниенидъ.

Прекрасная желаетъ говорить!

Гармодій.

Постойте!

Леандръ.

Сафо говорить желаетъ!

Аріонъ.

Молчаніе! Эй, тише!

Голоса.

Тсъ! Молчите!
Тсъ! Тсъ!

Тиртей.

Друзья, молчите!

Голоса.

Тише! Тише!

(Все смолкаетъ; всѣ съ благоговѣніемъ прислушиваются къ словамъ Сафо — къ концу монолога многе плачутъ, видимо растроганные ея рѣчью.)

Сафо (говоритъ съ колесницы).

Благодарю, сограждане! — Друзья, благодарю! — Вѣнокъ лавровый мой — Прекрасный даръ Эллады — ради васъ... Друзья, нѣтъ счастья въ наполняющей грудь: Я только вдѣсь... и шижъ его зову! Здѣсь, гдѣ видѣнья золотыя дѣтства, Гдѣ юности волшебныя мечты, Гдѣ первый звукъ, слетѣвшій съ робкой лиры, Чуть слышно прозвучалъ въ тѣни дубравы; Гдѣ все было: радости, надежды, Желаній жгучихъ рой и жажда славы Безумная... въ погонѣ за бессмертьемъ,

М. П. Ермолова въ роли Сафо (съ фотогр. К. А. Финеръ—артюшнн Ангереръ и Гемль въ Вѣнѣ).

Опять встают предъ опьяненнымъ сердцемъ,
Какъ бы въ волшебномъ снѣ; гдѣ кипарисъ
Мнѣ шлетъ таинственный привѣтъ съ ноглы
Возцѣнной матери; гдѣ даже тѣни
Возвременно угасшихъ, славныхъ гражданъ
Гордятся доблестной побѣдой Сафо.
Да, только здѣсь, въ отчизнѣ дорогой,
Побѣдный лавръ становится святыней,
Вѣнцомъ безсмертія и торжествомъ пѣвца!
(*Восторженный крикъ народа.*)

Артандеръ.

Хвала тебѣ, прекрасная, хвала!

Гиппій.

Мы счастливы, что можемъ называть
Тебя, небесную, своей!

Гармодій (*Тиртею*).

Тиртей,

Ты слышалъ рѣчь ея?

Тиртей.

Посланица

Боговъ!

Аріонъ.

Какъ скромно говорила съ нани!

Архистодемъ.

Вся Греція не въ силахъ такъ украсить
Прекрасную, какъ слово съ устъ ея!

(*Сафо сошла съ колесницы и радостно при-
отстаетъ своихъ согражданъ.*)

Рамнесъ.

Привѣтствую тебя въ отчизнѣ, Сафо!

Сафо.

Рамнесъ мой вѣрный!—Какъ? И ты, Артандеръ,
Старѣйшій изъ друзей моихъ, пришелъ
На встрѣчу мнѣ?—Каллисто! Родоне!

Гиппій.

Привѣтствуешь тебя въ отчизнѣ, Сафо!

Эвмениндъ.

Будь счастлива въ кругу твоихъ друзей!

Сафо.

Вы не должны привѣтствовать напрасно
Сегодня гражданку свою: она—

(*Указывая на Фаона*).

Ведеть, вамъ въ благодарность, гражданина!

Достойный сынъ прославленныхъ отцовъ,
Онъ смѣло ножесть рядомъ съ ними стать!

Хоть юностью его года еще зовутъ,
Но рѣчь и доблести достойны мужа!

О да, друзья! Когда въ годину бѣдствій,
Вамъ смѣлаго бойца понадобится нечь,

Уста поэта, рѣчь съ трибуны, слово
Участія и дружескій совѣтъ—

Его зовите, вѣрьтесь этой груди:

На вашъ призывъ онъ жизнь свою отдастъ!

Фаонъ.

Зачѣмъ смѣнешся надо мною, Сафо!

Чѣмъ заслужилъ я похвалу твою?

И кто повѣритъ столь высокимъ чувствамъ
Въ моей неопытной груди?

Сафо.

Какъ—кто?

Повѣритъ каждый, кто румянца пылъ
Здѣсь видитъ на лицѣ твоемъ.

Фаонъ.

О, Сафо!

Я пристыженъ презирной похвалою...

Я долженъ въ изумленіи умолкнуть!

Сафо.

Чтобъ тѣбѣ еще сильнѣе доказать
Все то, что отъ себя такъ тщетно гонимъ:
Молчаніе и доблесть — сестры, Фаонъ!

(*Поселянамъ.*)

О да, друзья! И знайте это вѣчно!

Онъ избранъ мною: я—люблю,
Люблю его! Онъ былъ судьбой назначенъ—

Меня отвлечь, съ неотразимой силой,
Съ подобачныхъ высотъ поэзіи святой

Въ цвѣтущія долины этой жизни...
Въ кругу моихъ согражданъ, рядомъ съ ними,

Я поведу отнынѣ жизнь пастушки,

Охотно лавръ мой митромъ замѣнивъ,

Лишь радости семье—любовь и счастье—

И буду пѣть въ объятіяхъ его!

Голоса.

Хвала тебѣ, прекрасная, хвала!

Хвала! Хвала!

Сафо.

Благодарю, друзья!

Благодарю! Чтобъ радость нашей встрѣчи

Достойно завершить сегодня—мы

Ее веселимъ широкъ увѣнчавъ!

При стройныхъ хоровахъ, Вакха даръ

Пусть душу веселитъ намъ! Всѣхъ прошу

(*Указывая на Рамнеса, обращаясь то къ
тому, то къ другому и провожая уходя-
щихъ.*)

Послѣдовать за нимъ... и ты, и ты!

Всѣ! Всѣ! Благодарю!

(*Народъ радостно удаляется за Рамнесомъ
въ жилище Сафо. Сафо провожаетъ ухо-
дящихъ долгимъ взглядомъ и отманавли-
вается на ступеняхъ. Фаонъ на авансценѣ.*)

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Сафо, Фаонъ.

Сафо.

Ты видишь, другъ,

Вотъ какъ живетъ здѣсь Сафо!.. За добро

Мнѣ—благодарность, ласка—за любовь;

И такъ, Фаонъ, вся жизнь моя протчалась!

(*Подходитъ къ Фаону.*)

Я не роптала на судьбу—и буду

Считать себя вполне счастливой, если

Хоть часть полученнаго мнѣ вернешь...

(*Отманавливается и, бросивъ быстрый
взглядъ на безмолвно стоящаго Фаона, про-
должаетъ постъ маленькаго молчанія.*)

Я научилась, другъ, дѣлаться и терять!

Ребенкомъ я была... Могла рано

Мать унести мою; за ней—отецъ

Послѣдовалъ, а вслѣдъ за нимъ—и братья...

Не разъ, не разъ, Фаонъ, любовь и дружба
Терзали ложью грудь мою... Фаонъ,
И знаю, какъ неблагодарность мучить,
И какъ коварство душу жжетъ... О, да!—
Я научилась, другъ, лишаться и терять!
Но одного была бы я не въ силахъ,
Клянусь тебѣ, не въ силахъ потерять:
Тебя, Фаонъ! твою любовь и дружбу!
И потому, возлюбленный, прекрасный,
Ты испытай себя! Вѣдь ты еще не знаешь
Той силы необъятной, что влокочетъ
Въ носѣ груди! Не дай извѣдать мнѣ
Всѣ ужасы отвергнутаго чувства,
Не дай, чтобъ я когда-нибудь узнала,
Что на любовь безвѣрную мою
(опустивъ голову на грудь Фаона, и какъ
бы замирая на ней)

Ты мнѣ отвѣтилъ ложью и обманомъ...

Фаонъ.

Достойная жена!

Сафо.

Не такъ! Не такъ...

Ужели не подсказываетъ сердце
Тебѣ иное имя?

Фаонъ.

Я... не знаю...

Я... съ мыслими собраться не могу...
Какой-то дивной силой вознесенный
Изъ скромной доли прошлыхъ дней монхъ
Въ мѣр лучезарный солнца—я стою
На высотѣ подоблачной вершины,
Къ которой тщетно устремлялись взоры
Столь многихъ доблестныхъ сыновъ Эллады...
Я упоенъ невѣданнымъ блаженствомъ,
Не въ силахъ разобраться въ этомъ счастьѣ...
Лѣса и горы ичтятся предо мною,
Мелькаютъ воды, вебо голубое
Уносится, и хижины бѣгутъ—
И я не въ силахъ убѣдить себя,
Что все, какъ прежде, прочно и недвижно,
Что волны счастья лишь меня... меня
Такъ упоительно съ собой уносятъ!

Сафо (опускаясь на скамью).

Ты сладко льстишь, но все же льстишь, мой
милый!

Фаонъ.

Ужели ты—та дивная жена,
Та Сафо—да? которую молва,
Съ дальнѣйшихъ береговъ Пелопонеса
И до Фракийскихъ грозныхъ горъ,
Ликуя превозноситъ до небесъ?!
И если ты—та дивная жена,
То какъ твой взоръ божественный уналь
На юношу безвѣстнаго, который
Слывишь лишь славится: вотъ—этой лирой,
И то лишь потому, что ты, богиня,
Къ ней прикоснулась творческой рукой!

Сафо.

Остань, другъ, ненастроенную лиру!
Ужели можетъ воспѣвать она
Хвалу своей же госпожѣ?

Фаонъ,

О, да!

Съ тѣхъ поръ, какъ слабая рука моя
Впервые прикоснулась къ струнамъ лиры,
Божественный твой образъ всюду, Сафо,
Виталъ передо мной! Когда въ кругу
Веселомъ—братьевъ и сестеръ монхъ—
Печально я сидѣлъ, и Оеано,
Сестра моя, снимала съ черной полки
Завѣтный свитокъ, чтобы нанѣ прочесть
Одну изъ пѣсенъ, дивныхъ пѣсенъ Сафо:
Какъ все стихало тутъ кругомъ, какъ всѣ,
И юноши, и дѣвушки тѣснились
Въ кружокъ одинъ, боясь хотя крупницу
Изъ словъ волшебныхъ проронить... И вотъ—
Разсказъ о юношѣ влюбленномъ, вопль
Его истерзанной души, и рѣчь,
Имъ обращенная къ безмолвной ночи,
Стучались въ сердце къ намъ... Смолкало все!
Дыханье притавивъ, священныиъ грезамъ
Мы отдавались дѣтскою душой!

Откинувъ голову на спинку кресла
И взоръ свой устренивъ куда-то въ даль,
Задумчиво молчанье нарушила
Сестра моя: «да, чарами какими
Ее когда природа надѣлать?
Межъ тысячами женъ—клянусь богами,
Прекрасную я тотчасъ бы узнала...»
И тутъ спадала цѣпъ съ безмолвныхъ устъ,
Восторгамъ юнымъ не было предѣла:
Тотъ—свѣтлый взоръ дарилъ тебѣ Паллады,
Другой—осанку Афродиты... Я,
Лишь я одинъ не говорилъ ни слова:
Забвенья жаждалъ я, и уходилъ
Въ обитель тихую свещонной ночи.
И тамъ, на лонѣ дремлющей природы,
Тамъ—жадно простиралъ къ тебѣ я рукъ,
Тамъ—призывалъ тебя, и умолялъ,
Чтобъ ты явилась мнѣ... Когда же глонья
(за сценой отдаленные звуки музыки)

Бѣгущихъ бѣлоснѣжныхъ облаковъ,
Зефира влажное дыханье, свѣтъ
Серебряной луны и аромат
Лѣсовъ сливались дивно межъ собою,
И обѣвали мнѣ горячее чело,—
Тогда—моей была ты, Сафо!—да,
Тогда я близость чувствовалъ твою
И образъ твой стоялъ передо мною
Въ сиянѣ лучезарныхъ облаковъ!

Сафо.

Ты щедро украшалъ меня богатствомъ
Своей души! О, горе! если ты,
Фаонъ, возмешь когда-нибудь обратно
Одолженное мнѣ!

Фаонъ.

Когда-жъ отецъ

Меня на состязанье колесницъ
Въ Олимпию послалъ,—и я узналъ,
Что лира Сафо зазвучитъ на играхъ,
Мнѣ все твердило, что побѣдный лавръ
Украситъ даръ божественной пѣвицы!

Сильный забилось трепетное сердце
 От страстного желанья ей победы;
 И все быстрее скакуновъ моихъ
 Я гналъ... Увы, сложились силы ихъ,
 И на дорогѣ, прежде чѣмъ завидѣлъ
 Я башни олимпійскихъ стѣнъ, они
 Внезапно пали! Наконецъ, съ трудомъ,
 Добрался я до состязаній Зевса...
 Вѣгъ колесницъ, ристалище борцовъ,
 Веселое метанье диска, скачки —
 Ничто не трогало меня... Я ждалъ ее,
 Ее—вѣнецъ всѣхъ женъ! Насталъ и день,
 Завѣтный день—борьбы въ созвучьяхъ лиры!
 Напрасно пѣлъ Алкей; Анакреонъ
 Не трогалъ сердца мнѣ! и чувства были
 Мои, какъ прежде, скованы цѣпями...
 Вдругъ шепотъ изумленья пробѣжалъ
 По тысячной толпѣ! Свершилось чудо!
 Народъ раздвинулся—и съ лирой золотой,
 Въ одеждѣ бѣлоснѣжной, въ діадемѣ,
 Предъ ними предстала женщнна-богиня,
 И голосъ тайный мнѣ сказалъ: вотъ Сафо!
 И правда, Сафо то была... Не знаю,
 Какъ долго я стоялъ въ оцѣпенѣннѣхъ,
 Но прежде, чѣмъ успѣлъ придти въ себя,
 Крикъ радостной толпы повѣдалъ мнѣ,
 Что ты, ты—Сафо, побѣдила! Какъ
 Ты пѣла, какъ народъ вѣнкомъ лавровымъ
 Тебя вѣнчалъ, и какъ въ восторгѣ пылкошь,
 Изъ рукъ твоихъ тутъ выпадаетъ лира;
 Какъ я въ толпу врываюсь, чтобы ее
 Поднять... и... пораженный дивнымъ блескомъ
 Твоихъ очей побѣдоносныхъ,—я,
 Безвѣстный юноша, остановился
 Съ пылающимъ лицомъ: все это,
 Сама, прекрасная, ты лучше поминишь,
 Чѣмъ я, который страстно знать желаетъ,
 Что было въ самомъ дѣлѣ, и что мнѣ...
 Приснилось!...

Сафо (*оставая*).

Да, я помню, помню, Фаонъ,
 Какъ ты на мнѣ свой взоръ остановилъ:
 Вся жизнь твоя свѣтилась въ этомъ взорѣ!
 Сказала я: иди за мной! И молча
 Послѣдовалъ ты зову моему...

Фаонъ.

Кто-бъ могъ подумать, чтобы взоръ первѣйшей
 Изъ женъ Эллады могъ упасть—о, боги!
 На юношу послѣднего ея!

Сафо.

Нѣтъ, нѣтъ, Фаонъ! не будь несправедливъ
 Къ судьбѣ своей и къ самому себѣ!
 Не презирай прекраснѣйшихъ даровъ,
 Которыми тебя вѣнчали боги!
 Отвага, мужество и красота,
 И смѣлый духъ, и сила властелиновъ,
 Даются намъ для наслажденья жизнью.
 А жить, Фаонъ, все-жъ высшая цѣль жизни!
 Да, не напрасно хоръ священныхъ нузъ
 Себѣ избралъ эмблемой лавръ безплодный:
 Онъ давить намъ чело.—И много жертвъ

Онъ требуетъ отъ сердца, обѣщая
 Награду пышную за нихъ... О, страшно
 И холодно живется въ царствѣ вышнихъ
 Избранниковъ земли, въ святыхъ без-

смертья—

И бѣдное искусство вѣчно будетъ
 (*съ распростертыми объятіями къ Фаону*)
 Просить подачки у избытка жизни.

Фаонъ.

Что можешь ты, волшебница, сказать,
 Что я бы не считалъ священной правдой!

Сафо.

Тогда зачѣмъ намъ ждать? Мы обовьемъ
 Себѣ чело обоними вѣнками!

Изъ чаши упонтельной искусства

Мы будемъ черпать жизнь; изъ лона жизни
 Прекрасныя созданія искусства!

Смотри, смотри, Фаонъ: здѣсь, на просторѣ,
 Подъ сводомъ голубыхъ небесъ,— здѣсь мы
 одною

Съ богами жизнью заживемъ! О, да,
 Мы будемъ наслаждаться счастьемъ жизни!
 Все, что мое, тебѣ принадлежитъ—
 Смотри, Фаонъ, ты здѣсь въ своемъ домѣ;
 Рабамъ моимъ ты станешь господиномъ,
 И мой примѣръ научитъ ихъ, Фаонъ,
 Тебѣ служить... Сюда, сюда, рабы!
 Ранись! Мелитта! Эвхарисъ!

Фаонъ.

О, Сафо!

Чѣмъ я могу за даръ твой отплатить?
 (*Изъ жилища Сафо появляются Ранись,
 Мелитта, Эвхарисъ, Исмена, Рабы и
 Рабыни*)

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Тѣ же, Ранись, Мелитта, Эвхарисъ, Исме-
 на, Рабы и Рабыни.

Ранись.

Ты призывала насъ?

Сафо.

Да. Подойдите!

(*Рабы исполняютъ приказаніе.*)

Вотъ—господинъ вашъ!

Ранись (*удивленно, спол-*
голоса).

Господинъ?

Сафо.

Кто смѣетъ!

(*Сдерживая себя, напряженно.*)

Ранись, что хочешь ты сказать?

Ранись.

Я... нѣтъ...

Сафо.

Тогда не говори! Вотъ—господинъ вашъ!

Рабы! Желанье каждое его

Для васъ должно священнымъ быть! И горе

Тому изъ васъ, кто вызоветъ хоть тѣнь

Печали на лицѣ его прекрасномъ...

Теперь, возлюбленный, ты предоставь

Себя заботамъ ихъ... Далекій нуть,

Я вижу, утомилъ тебя, и отдых
Тебѣ необходимъ: такъ пусть рабы
Исполнять долгъ святой гостеприимства...
Прими съ любовью мой первый даръ!

Фаонъ.

О, если-бъ могъ, какъ это платье, сбросить
Все прошлое съ себя! О, если-бъ могъ
Вернуть себѣ вновь память и сознание!..
И такъ, прости!

(За сценой музыка прекращается.)

Сафо.

Прости!

Фаонъ.

Вернусь я скоро...

Сафо.

Я буду ждать...

(Фаонъ уходитъ. Въ Рабы и Рабыни слы-
дуютъ за нимъ.)

(Молчаніе. Сафо провожаетъ долгиъ взгля-
домъ Фаона.)

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Сафо, Мелитта.

Сафо.

Мелитта!... ну?

Мелитта.

Что повелѣшь?

Сафо.

Ужель

Лишь въ этихъ жилахъ кровь кипитъ, а въ
ихъ

Сердцахъ холодныхъ льдомъ она застыла?

Глухое: «госпожа, что повелѣшь?»—

Вотъ первый звукъ, что, нехотя, съ трудомъ
Срывается съ лѣнивыхъ устъ ихъ! Прочь!

(Дѣлаетъ движеніе, чтобы Мелитта
удалилась.)

Клянусь, возненавидѣтъ я могла бы
Тебя, Мелитта, за него!

(Мелитта молча удаляется. Сафо между
тѣмъ опускается на скамью.)

Мелитта!

Ужели ничего сказать не можешь,
Чтобы могло обрадовать меня?

Ты видѣла его! Дитя, не вѣрю:

Ужели ничего ты не нашла

Въ его лицѣ, походѣ и движеньяхъ,

Въ осанкѣ, наконецъ, что было бы достойно

Вниманья твоего... Скажи, гдѣ-жъ были

Твои глаза, малютка?

(Сафо, взявъ Мелитту за руку, притяги-
ваетъ ее къ своимъ колѣнямъ.)

Мелитта.

Часто намъ

Ты говорила, госпожа, что дѣва

Изъ скромности должна потупить взоръ

При видѣ чужеземцевъ...

Сафо.

Какъ, дитя?..

И, видѣла, глаза ты опустила?

(Примечетъ ее.)

Такъ это потому?—Слова мои
Касались не тебя, а тѣхъ, Мелитта,
Кого смиреніе съ годами позабыло...

(Измѣряетъ ее долгиъ взглядомъ.)

Но посмотри! Какъ ты переиначилась
Съ тѣхъ поръ, какъ я покинула мой домъ?
Съ трудомъ я узнаю тебя!.. Дитя,
Какъ выросла, и какъ...

(Мелитта опускаетъ глаза. Сафо цѣ-
луетъ ее.)

Нѣтъ, нѣтъ, Мелитта...

О, милое созданье! Ты права:

Слова мои касались и тебя!

(Вставая.)

Но отчего ты такъ робка сегодня?

И... молчалива?.. О, скажи, Мелитта!

Ты прежде, помню, не была такой...

Зачѣмъ же унывать? Передъ тобою

Не Сафо—госпожа твоя, о, нѣтъ—

Нѣтъ: Сафо—другъ твой говорить съ Ме-
литтой!

Все, все, дитя, что было лишь дурного

Въ твоей подругѣ—помнишь?— всышки гнѣва,

И честолюбіе, и гордость—да,

Все злое не вернулось съ ней домой.

Въ пучинѣ водъ навѣки скоронила

Я все, съ тѣхъ поръ, какъ рядомъ съ нимъ,
Мелитта,

Далекія моря переплывала.

Да, въ этомъ кроется святая сила

И власть могучая любви: ея дыханьемъ

Все возвышается, все дышетъ благородствомъ!

Какъ солнца лучъ въ безбрежныхъ небесахъ,

Она даритъ тепло и озаряетъ

Все дивнымъ блескомъ счастья.. Если я,

Дитя, когда-нибудь суровымъ словомъ

И опечалила тебя—прости!

Прости мнѣ! Съ этихъ поръ, какъ двѣ сестры,

Мы будемъ жить, вблизи него, во всемъ

Съ тобой мы будемъ равны, лишь одно

Насъ будетъ различать съ тобой, и это—

Его любовь, его любовь, Мелитта!

О, да, я стану кроткой, доброй...

Мелитта.

Доброй?

Всегда ты доброю была..

Сафо.

О, да—

Добра, добра настолько лишь, что злой

Нельзя меня назвать!.. Дитя, но развѣ

Столь малыиъ воздають за это счастье,

За все блаженство быть любимой мнѣ!

Ты думаешь, онъ будетъ счастливъ здѣсь?

Мелитта.

Какъ, госпожа! Не счастливъ близъ тебя?

Сафо.

Что, бѣдная, могу возлюбленному дать?

Въ красѣ цвѣтущей юности стоитъ она,

Увѣнчанная дарами этой жизни.

Въ немъ пробуждается отважный духъ;

Онъ гордо выпрямляетъ крылья; снѣло
И жадно къ вышнимъ цѣлямъ жизни
Онъ устремляетъ свой орлиный взоръ.
Все, что прекрасно, сильно и могуче—
Ему принадлежитъ. О, сильными мѣръ покоренъ!
А я!—О, вы безсмертные всѣ боги!
Верните мнѣ промчавшееся время!
Сотрите изъ груди бывшихъ страданій
И радостей бывшихъ глубокой слѣдъ!
О, дайте мнѣ вернуться къ днямъ волшебнымъ,
Когда ребенкомъ, съ круглыми щеками,
Съ неяснымъ чувствомъ въ трепетной груди,
Я въ новый мѣръ вступаю съ новымъ чувствомъ;
Когда любовь волшебною страной
Казалась мнѣ—да, незнакомой, чудной
Волшебною страной!
(Съ послѣдними словами Сафо опускаетъ
голову на грудь Мелитты. Издали доносятся
звуки гимна).

Мелитта.

Ахъ, что съ тобой!

Больна ты, госпожа?

Сафо.

Вотъ на краю
Широкой бездны я стою—и пропасть,
Лежащая межъ нами ужъ готова,
Разинувъ пасть, насъ поглотить! Дитя,
Я вижу, какъ волшебная страна
Меня манитъ, зоветъ къ себѣ..
Увы! ее лишь взоръ мой достигаетъ,
А ноги скованы тяжелыми цѣпями!
(Послѣ небольшого молчанія.)

Возврата нѣтъ къ минувшимъ днямъ—они
Прошли на вѣкъ—и больше не вернуться!..
О, горе тѣбѣ, кого видѣнья славы
И тѣни честолюбія нанять!..
Что люди намъ, нѣ радости, печали?..
Мы съ высоты небесъ на нихъзираемъ,
Страданья ихъ не достигаютъ насъ!..
Коверъ земли не веселитъ намъ взора
Роскошнымъ лугомъ благовонныхъ травъ...
Отъ дорогихъ намъ нѣсть, отъ близкихъ сердцу,
Въ далекій путь пускаемся мы снѣло
На легкомъ челнокѣ—и въ непогоду
Несеня по волнамъ стихій грозной...
Тамъ сѣмя не дастъ ростковъ; цвѣты
Тамъ не цвѣтутъ; не зеленѣютъ листья,
Кругомъ все та же призрачная даль...
Лишь издали мы видимъ свѣтлый берегъ,
И слившись съ ревомъ и прибоемъ волнъ,
До насъ доносится протяжнымъ стономъ
Завѣтный зовъ возлюбленныхъ дѣтей...
Когда же, наконецъ, съ себя стремимся
Мы сбросить цѣпи дерзостной мечты,
И въ край родимый, съ трепетомъ спѣшимъ
Къ поклянутымъ когда-то мирнымъ нивамъ...
Увы! весна минула тамъ, цвѣты
Завяли, все мертво, мертво! вокругъ
(она снимаетъ съ головы вѣнокъ и съ болью
смотритъ на него)

Лишь листья пожелтѣвшія шумятъ!..

Мелитта.

Вѣнокъ Элады!—О, какъ онъ прекрасенъ!
Межъ тысячами ты одна его достигла!

Сафо (*быстро встаетъ*).

Не правда ли, Мелитта: ты сказала:
Межъ тысячами ты одна его достигла!

(*Опять надвѣваетъ вѣнокъ*.)

Не долженъ презирать богатство славы,
Кто слыше награжденъ нѣ щедрою рукой!
Да, слава не пустой, ничтожный звукъ:
Святая мощь въ ея прикосновенъ!
Я счастлива! Да, я не такъ бѣдна!
Изумлена ты? Вижу непонятны
Тебѣ слова мои?—Дитя мое,
Ты счастлива вдвойнѣ. О, да, Мелитта!
Не научайся нѣ когда-либо понять...

Мелитта.

Ты недовольна мной?

Сафо.

Нѣтъ, нѣтъ... Иди

Теперь къ другимъ... Иди, дитя мое!..
(Мелитта тихо удаляется. Сафо, погруженная въ раздумье, закрываетъ лицо руками, затѣмъ опускается на скамью, беретъ лиру и аккомпанируетъ себя отдаленными аккордами.)

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

Сафо одна.

Сафо.

Вѣчно юная, вѣчно прекрасная,
Я зову тебя съ страстной мольбой:
Не терзай, Афродита всевластная,
Истомленного сердца тоской...
Но явись, какъ въ тѣ дни непривѣтные,
Первыхъ жалобъ груди молодой,—
Ты являлась на пѣсни завѣтныхъ,
Покидая чертогъ золотой:
Въ колесницѣ, запряженной
Стаей быстрыхъ воробьевъ,
Ты слетала къ угнетенной
Съ бѣлоснѣжныхъ облаковъ;
И съ улыбкой, всеблагая,
Ты склонялась надо мной;
Говорила, утѣшая:
«Сафо, Сафо, что съ тобой?..»
О, приди же, богиня всевластная,
Я зову тебя съ страстной мольбой:
Не терзай, Афродита прекрасная,
Истомленного сердца тоской!
О, развѣй злыя тучи сомнѣнія,
Что такъ сильно сдавили мнѣ грудь;
Дай мнѣ счастья, дай мнѣ забвенія,
Дай свободною грудью вздохнуть!..
(Сафо опускаетъ лиру и печально устремляетъ свой взоръ въ даль. Замаясь тихо падаетъ.)

Сафо

Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ

Франца Грильпарцера.

Переводъ, приспособленный для русской сцены,

Н. Ѳ. Арбенина.

(Продолженіе).

ДѢЙСТВІЕ II-е.

(Сцена—садъ при жилищѣ Сафо. Съ правой стороны, весь увитый зеленымъ и цвѣтами, порталъ. Между колоннами возвышаются пирамидальные тополи. Съ той же стороны, ближе къ авансценѣ, входъ въ обросшій мхомъ и кустарникомъ цротъ. Въ глубинѣ виднѣется море. Съ лѣвой стороны, высокій розовый кустъ, подъ которымъ расположена дерновая скамья. Время—день.)

ЯВЛЕНІЕ I-е.

(По открытіи занавѣса, за сценой громкій шумъ пиршества; слышны звуки флейтъ и кимваловъ и пѣніе застольной пѣсни. Затѣмъ изъ жилища Сафо появляется Фаонъ. Онъ быстро сходитъ по ступенямъ, оглядывается нѣсколько разъ и растерянно останавливается. Молчаніе.)

Фаонъ.

Здѣсь хорошо... Останусь здѣсь!—Веселья
Неудержимый шумъ, кимваловъ грохотъ
И крики пиршества здѣсь не звучать
Съ той бурной силой...

(Тяжело опускается на скамью.)

Боги, что со мной!

Моя душа какимъ то лабиринтомъ
Является для чувствъ моихъ. Какъ все
Вдругъ измѣнилось въ ней: въ былые дни
Я сознавалъ малѣйшее движеніе
И радости, и горя, и печали;
Теперь, какъ сумракомъ осенней ночи,
Душа окована густымъ туманомъ...
Не помню я, что дѣлалось вчера,
Сегодня, мигъ тому назадъ. Теряюсь
И говорю себѣ: ужели то былъ ты?
Ужели ты, на торжествѣ побѣдномъ,
Стоялъ съ ней рядомъ? — Да!—И, все-жъ не
вѣрю.

Не въ силахъ вѣрить этому... О, боги!
Какъ жалокъ, какъ ничтоженъ человекъ,
Когда мечты его, во время сна,
Прекрасною дѣйствительностью стали!
Когда не зналъ и не видалъ ея,
И лишь воображеніе рисовало
Ея неясный и туманный ликъ,
Тогда, казалось мнѣ, за взглядъ ея,
За слово лишь, легко я жизнь отдамъ!
И что-жъ теперь? Когда она моя,
Когда всецѣло мнѣ принадлежить,
Теперь я думаю, теперь я медлю!
О, горе, горе мнѣ!.. (Молчаніе.) А мой отецъ!
А мать моя!.. Теперь лишь мысль о васъ
Стучится въ сердце мнѣ! Быть можетъ,
Вы смерть мою оплакивать рѣшились?
Быть можетъ, вамъ народная молва
Ужъ сообщила, что вашъ сынъ, который
Не для любовныхъ наслажденій вами
Въ Олимпію былъ посланъ,— для ристалищъ,
Въ объятыхъ Сафо...

(Встаетъ.)

Кто рѣшится
Ее позорить?—Нѣтъ, пусть клевета
И ненависть преслѣдуютъ ее,
Я защищу прекрасную—клянусь!
Хотя бы цѣлый міръ стоялъ передо мною!
(Поружается въ раздумье. За сценой
слышны голоса.)

Сюда идутъ? Опять та шумная толпа!
Куда же скрыться мнѣ?.. Пройду туда...
(*Фаонъ удаляется въ гротъ. Съ лѣвой стороны выходятъ Эвхарисъ, Мелитта, Исмена и рабыни съ цвѣтами и вѣнками въ рукахъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Эвхарисъ, Мелитта, Исмена, рабыни.

Эвхарисъ (*радостно*).

Сюда, рабыни! Всѣ за мной! Цвѣтовъ
Несите больше! Цѣлыми горами
Несите ихъ! Украсьте домъ прекрасной,
И дворъ, и галерею, и колонны;
Всѣ двери, входы, даже гряды розъ
Цвѣтами вы украсьте! Да, пусть все
Здѣсь возвѣщаетъ брачный часъ: сегодня
Прекрасная справляетъ свѣтлый праздникъ
Любви и наслажденья!

(*Всѣ рабыни показываютъ Эвхарисъ свои цвѣты.*)

Исмена.

Вотъ, смотри!

Эвхарисъ.

Такъ, такъ, дитя!

(*Рабыни украшаютъ гротъ, колонны и деревья вѣнками и ирландями.*)

А ты, Мелитта?—Гдѣ

Твои цвѣты?

Мелитта (*смотря на свои пустыя руки*).

Мои?..

Эвхарисъ.

Твой!—Да, гдѣ

Они?.. Смотри, навное дитя,
Одна ты безъ цвѣтовъ сюда явилась?

Мелитта.

Я принесу...

Эвхарисъ.

«Я принесу!»—твердить

Она—и все же не идетъ... Плутовка,
Скажи мнѣ, что съ тобой? Что это было
Сегодня за столомъ? Зачѣмъ такъ часто
Прекрасная смотрѣла на тебя
Съ улыбкой нѣжною?.. И каждый разъ
Краснѣла ты, терялась и робѣла?
Когда-жъ, затѣмъ, тебя въ разгарѣ пира
Подозвала прекрасная къ себѣ,
Чтобъ чужеземцу юному—Фаону,
Виномъ наполнила ты древній кубокъ,
Воскликнула вдругъ Сафо: опустя глаза!
И половину золотистаго вина
На полъ блестящій пролила ты!.. Сафо
И тутъ не гнѣвалась, а только засмѣялась?
Что значило все это? Ну, скажи!
Не запирайся! Скрытность не поможетъ!

Мелитта (*сквозь слезы*).

Оставь меня!

Эвхарисъ.

Нѣтъ, нѣтъ,—безъ отговорокъ!

Головку подними и все мнѣ расскажи!

Что вижу? Даже маленькая слезка

Батится по щекамъ? Ну, ну! Я замолчу...

Бѣдняжка, перестань... Я пошутила...

Не плачь! не плачь!.. (*Рабынямъ.*) Что кончили?—Не плачь!—

Тогда пойдемъ—еще цвѣтовъ нарвемъ!

Садись сюда: вотъ, здѣсь остались розы;

Ты помоги намъ свить вѣнокъ... Мелитта,

Ты слышишь, будь прилежна! Ну, не плачь!

Не плачь!

(*Эвхарисъ, Исмена и рабыни уходятъ. Мелитта садится на скамью и начинаетъ изъ розъ вить вѣнокъ. Но вскорѣ она съ грустью качаетъ головою и кладетъ начатый вѣнокъ около себя.*)

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Мелитта—одна.

Мелитта.

Нѣтъ, не могу!—Отъ боли сердце

Сжимается въ груди!—О горе, горе мнѣ!—

(*Послѣ небольшой паузы.*)

Покинутая всѣми, я должна

Здѣсь изнывать въ чужой странѣ, вдали

Отъ мѣсть родныхъ, отъ близкихъ сердцу!

Мнѣ цѣпи рабскія сдавили руки;

Съ мольбою страстной простираю ихъ

Въ невѣдомую даль... увы! никто

Не внемлетъ мнѣ—напрасно я зову!

Вездѣ я вижу, какъ вокругъ меня

Объятья братскія встрѣчаютъ братьевъ:

Я одинока, мнѣ въ отвѣтъ не бьется

Родная, любящая грудь... Друзья

Мои далеки!.. Вижу я, какъ дѣти,

Ласкаясь, прыгаютъ вокругъ отцовъ,

А мой отецъ за дальними морями,

Куда не долетаетъ поцѣлуй

И радостный привѣтъ его ребенка!

Они, какъ будто, здѣсь меня и любятъ,

Но это не любовь, а только жалость,

Что и раба привѣтомъ награждаетъ:

Уста, что только что тебя ласкали,

Готовы тутъ-же осмѣять тебя!

О вы—безсмертные! Вы часто, часто

Внимали мнѣ, когда съ душой открытой

Я прибѣгала къ вамъ... Внемлите мнѣ теперь!

Верните вновь меня къ полямъ отчизны,

Чтобъ грудью трепетной могла прильнуть

Къ груди мнѣ дорогой... А если—нѣтъ,

Въ надзвѣздный миръ меня возьмите, боги!

Въ обитель вашу... да—къ себѣ! къ себѣ!

(*Съ рыданіемъ закрываетъ лицо руками. Фаонъ, который во время этого монолога показался у входа грота, но незамѣтно скрылся, выходитъ теперь. Онъ тихо подходитъ къ Мелиттѣ, становится за ея спиной и кладетъ ей руку на плечо.*)

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Мелитта и Фаонъ.

Фаонъ (мяко).

Так молода, и так уже печальна?
(Мелитта вздрамиваетъ и испуганно вскрикиваетъ.)

Я слышалъ, милое дитя, какъ ты
Сейчасъ взывала къ небу и къ богамъ,
Чтобъ дружескую грудь они тебѣ послали?
Передъ тобою другъ и братъ твой по печали...
И я, какой то силой роковою,
Оторванъ отъ родимыхъ мѣстъ, — и я
Стремлюся страстно подъ родимый кровъ:
Протянемъ же другъ другу руки — пусть
Печали одного изъ насъ бальзамомъ
Послужать для груди другого... Ты
Молчишь? Взгляни же на меня, дитя!
Довѣрься мнѣ! Клянусь, я всей душой
Добра тебѣ хочу...

(Она беретъ Мелитту за подбородокъ и
поднимаетъ ей голову.)

Но что я вижу?

Ты маленькій тотъ виночерпій,
Который, вмѣсто гостя, напоилъ
Блестящій полъ? Быть можетъ, оттого
Робѣешь ты? О, перестань! Неловкость
Твоя лишь разсмѣшила насъ...
(Мелитта, которая при послѣднихъ словахъ
немножко содрогнулась, поднимаетъ глаза,
смотритъ на Фаона и хочетъ идти.)

Дитя,

Я не хотѣлъ тебя обидѣть — нѣтъ!
Зачѣмъ же эти добрые глаза
Глядятъ такъ мрачно? Я не отпущу
Тебя! Поговорить со мной должна ты...
Кто ты? И что привязываетъ здѣсь
Тебя? Ты не сидѣла за столомъ;
Я видѣлъ, ты прислуживала намъ,
А между тѣмъ, я помню, Сафо
Тебя подругой называла... Ты
Рабьяна?

Мелитта.

Да!

(Она отворачивается и хочетъ идти.)

Фаонъ (удерживая ее).

О нѣтъ, не уходи!

Мелитта.

Что хочешь отъ рабыни, господинъ!
Лишь грудь раба поймешь ее, но ты...
(Слезы не даютъ ей говорить.)

Къ себѣ, къ себѣ меня возьмите, боги!

Фаонъ (обнявъ ее).

О успокойся, другъ: добра вѣдь Сафо!
Одно лишь слово скажетъ ей Фаонъ,
И знай, безъ выкупа тебя въ отчизну
Она вернетъ, въ объятія своихъ.

(Мелитта молча качаетъ головой.)
Повѣрь, то сдѣлаетъ она!

Мелитта.

Скажи

Мнѣ прежде, гдѣ моя отчизна?

Фаонъ.

Ты

Ея не знаешь?

Мелитта.

Нѣтъ! Ужъ въ раннемъ дѣтствѣ
Меня исторгли изъ гнѣзда ея!
И лишь долины, рощи и цвѣты
Моей отчизны въ памяти живутъ,
Не имя... Кажется мнѣ только,
Что тамъ она лежитъ, откуда солнце
Восходитъ на небѣ: тамъ было все
Такъ радостно, свѣтло, тепло и ясно!

Фаонъ.

Такъ это далеко отсюда?

Мелитта.

Далеко!

О, очень далеко! Другія тамъ
Деревья зеленѣютъ, и цвѣты
Благоухаютъ тамъ иные; въ небѣ
Сияютъ тамъ прекраснѣйшія звѣзды,
И люди такъ привѣтливы, добры тамъ!
Толпа дѣтей вокругъ меня рѣзвилась;
И помню старца — часто цѣловала
Серебряные волосы его...
Его — отцомъ я называла; онъ
Ласкалъ меня... И помню я еще
Другого... съ темными глазами, да —
И волосы его — вотъ какъ твои!

Фаонъ.

Ты замолчала? Что же онъ, дитя?

Мелитта.

И онъ...

Фаонъ (схвативъ ее за руку).

Ласкалъ тебя? Неправда-ль!

Мелитта (тихо).

Да...

Ребенкомъ я была.

Фаонъ (отпустивъ ея руку).

Я вѣрю, вѣрю!

О милое дитя! Но продолжай!

Мелитта.

Такъ счастливо росла я. Но... однажды,
Въ глухую ночь, проснулась я: ко мнѣ
Со всѣхъ сторонъ рыданья, плачь и стоны,
И яростные крики долетали.
Смотрю: служанка старая вбѣгаетъ,
Кидается ко мнѣ, дрожащими руками
Беретъ меня съ постели — и со мной
Скрывается подъ сѣнью темной ночи.
Кругомъ, я видѣла, какъ въ огненныхъ объ-
ятяхъ

Лежали хижины, обломки разрушенья;
Я видѣла, какъ граждане сражались,
Какъ умирали братья, какъ толпились дѣти...
Но вотъ, подъ стоны, гулъ и крики битвы,
Подходить къ намъ чудовище. Мольбы
Мои напрасны! Я въ рукахъ злодѣя!!..

Очнулась я на корабль какомъ-то...
Вотъ, наконецъ, Лесбой города
Глядеть на встрѣчу намъ... Меня ведутъ
На берегъ... Тамъ же Сафо въ первый разъ
Меня увидѣла—тамъ золота она
Злодѣямъ щедро предложила—и—
Ея рабыней сдѣлалась Мелитта!

Фаонъ.

Скажи, дитя, ужели жизнь твоя
Была такъ горестна въ покояхъ Сафо?

Мелитта.

О, нѣтъ! Она съ любовью унесла
Меня въ свой домъ, мнѣ слезы осушила,
Заботилась и холила, и пѣснямъ
Прекраснымъ научила... Лишь порою
Она гнѣвна, но такъ... добра она.

Фаонъ.

И все же, позабыть свою отчизну
Не можешь ты, дитя?

Мелитта.

Ахъ, слишкомъ скоро

Ее забыла я! Среди пировъ,
Средь плясокъ, празднествъ—рѣдко вспоминала
Я край родимый мой. Порою лишь,
Когда печаль терзала грудь мою,
Стремленье къ ней закрадывалось въ душу,
И сладостной рукой воспоминанье
Меня манило въ золотую даль...
Такъ и сегодня. О, такъ тяжело
Мнѣ было! Слово каждое участья
Съ невыразимой болью упало
Въ большую грудь мою... Теперь легко!
Да, все теперь прошло! Опять—все тихо...
Теперь—мнѣ хорошо!..

Эвхарисъ (за сценой).

Мелитта!

Фаонъ.

Тсъ!

Тебя зовутъ!

Мелитта.

Зовутъ? Иду! Иду!

(Она беретъ начатый вѣнокъ и цвѣты.)

Фаонъ.

Что у тебя въ рукахъ?

Мелитта.

Цвѣты!

Фаонъ.

Кому

Ты ихъ несешь?

Мелитта.

Тебѣ—тебѣ и Сафо!

Фаонъ.

Останься здѣсь!

Мелитта.

Меня зовутъ.

Фаонъ.

Останься!

Ты не должна съ такимъ печальнымъ видомъ
Уйти отъ друга своего—нѣтъ, нѣтъ!
Дозволь мнѣ на цвѣты взглянуть?

Мелитта.

Смотри!

Фаонъ (вынувъ розу).

Возьми же эту розу!

(Онъ прикалываетъ розу къ груди Мелитты.)

Пусть она

Останется тебѣ воспоминаньемъ

Объ этомъ часѣ, памятью о томъ,

Что не въ отчизнѣ лишь, но и въ чужомъ краю
Встрѣчаются друзья!

(Мелитта вздрожнула при его прикосновении, грудь ея высоко дышитъ, она опускаетъ руки, изъ которыхъ выпадаютъ цвѣты, и стоитъ совершенно неподвижно, съ пониженой головой. Фаонъ сдѣлалъ отъ нея нѣсколько шаговъ и издали смотритъ на нее. Продолжительное молчаніе.)

Эвхарисъ (за сценой).

Мелитта!

Мелитта (какъ бы пробуждаясь).

Ахъ!

(Оглядывается и видитъ Фаона.)

Ты звалъ меня?

Фаонъ.

Я? Нѣтъ...

Мелитта (быстро собирая цвѣты).

Иду! иду!

Фаонъ.

Дитя, ужели даръ мой не достоинъ
Награды?

Мелитта.

Отъ меня? Что—бѣдная—могу...

Фаонъ.

Тщеславье, гордость—золото дарять,

(Указывая на цвѣты.)

Любовь и дружба намъ дарять цвѣты...

Мелитта (бросивъ цвѣты).

Какъ эти?... Что назначены..? О, боги!

Нѣтъ, никогда!

Фаонъ.

Такъ чѣмъ же мнѣ отплатишь?

Мелитта (осматривая кусты).

Здѣсь нѣтъ ни одного цвѣтка! Ахъ, нѣтъ,

На вѣткѣ той я розу вижу, но...

Она виситъ такъ высоко... Ты видишь;

Я не достану...

Фаонъ.

О, я помогу

Тебѣ!

Мелитта.

Нѣтъ, нѣтъ!

Фаонъ.

Зачѣмъ же «нѣтъ», дитя?

Я такъ легко не откажусь отъ просьбы...

Мелитта (вставая на скамью).

Иди! Я вѣтку наклоню тебѣ!

Фаонъ.
Благодарю!
(Мелитта, становясь на ципочки, притягиваетъ вѣтку, на которой виситъ роза.)

Мелитта.
Ты достаемъ?
(Фаонъ не обращаетъ вниманія на розу, а смотритъ только на Мелитту.)

Фаонъ.
Еще,
Еще немного!

Мелитта.
А теперъ?—Ай! ай!
Я падаю!

Фаонъ.
Нѣтъ, я держу тебя!
(Вѣтка вырывается изъ руки Мелитты; она шатается и падаетъ въ объятія Фаона.)

Мелитта.
Оставь! Оставь меня!
Фаонъ (прижавъ ее къ груди).
Мелитта!
Мелитта.

Горе!
О, горе мнѣ! Оставь меня! Оставь!
(Фаонъ быстро цѣлуетъ Мелитту.)

ЯВЛЕНІЕ 5-ое.
(На ступеняхъ показывается Сафо—она въ простой одеждѣ, безъ вѣнка и лиры.)

Сафо, Фаонъ, Мелитта.
Сафо (входя, на ступеняхъ).
Мелитта... (Сафо вскрикиваетъ и останавливается на ступеняхъ.)

Мелитта (все еще въ объятіяхъ Фаона).
Госпожа!
Фаонъ. (выпускаетъ ее и оглядывается).
Что вижу... Сафо!

(Большое томительное молчаніе. Затѣмъ Сафо спускается на сцену.)
Сафо.

Мелитта!
Мелитта.
Госпожа!
Сафо.
Что ты искала

Здѣсь?
Мелитта.
Я?... цвѣты...
Сафо.
И... счастливо, я вижу!

Мелитта.
Вотъ эту розу... тамъ... ты видишь...
Сафо.
Розу?

(Указываетъ на лицо Мелитты.)
Она горитъ румянцемъ на щекахъ!
Иди!

Мелитта.
Она виситъ такъ высоко...
Сафо.
Быть можетъ, не довольно высоко!
Иди!

Мелитта.
Приказываешь ты?
Сафо.
Иди!

(Мелитта молча уходитъ. Молчаніе.)
ЯВЛЕНІЕ 6-ое.
Сафо, Фаонъ.

Сафо.
Фаонъ!
А! Сафо?

Сафо.
Рано удалился
Ты съ пиршества; казалось мнѣ, что ты
Былъ чѣмъ-то недоволенъ?

Фаонъ.
Шумъ веселья
Противенъ сердцу моему.
Сафо.
Веселья?

То, кажется, упрекъ?
Фаонъ.
Какъ?
Сафо.

Можетъ быть,
Я сдѣлала напрасно, что такъ шумно
Здѣсь праздникъ нашей встрѣчи завершила?
Фаонъ.

Я этого не думала!
Сафо.
Знай, мой другъ,
Что съ этихъ поръ—ты этого желаешь!
Ничто не будетъ нарушать покоя,
Который дорогъ мнѣ, какъ и тебѣ.

Фаонъ.
Благодарю!
(Фаонъ дѣлаетъ нѣсколько шаговъ.)
Сафо.
Уходишь ты?
Фаонъ.
Ты хочешь?

Я остаюсь.
Сафо.
Фаонъ, своимъ желаньямъ—
Ты господинъ.

Фаонъ.
Ты недовольна мной?
Сафо (съ волненіемъ).
Фаонъ!

Фаонъ.
Желаешь мнѣ сказать?

Сафо. Нѣтъ, нѣтъ!...

Одно лишь... да...
(Преодолевъ себя.)
Я видѣла, какъ ты
Съ Мелиттой здѣсь...

Фаонъ.
Съ Мелиттой... Продолжай!

Сафо.
Она — прелестное дитя.
Фаонъ.

Я вѣрю!

Сафо.
Изъ всѣхъ рабынь, вѣривъ, дѣтей моихъ,
Люблю я больше милую Мелитту...
Себя давно дѣтьми я окружаю,
И между лучшими изъ гражданокъ Lesbos
Найдется не одна, которая считаетъ
Прекраснѣйшимъ воспоминаемъ дѣтства
Дни, проведенные въ покояхъ Сафо...
Но всѣхъ другихъ Мелитта мнѣ дороже:
Своимъ учтивымъ, скромнымъ поведеньемъ,
Своей любвеобильною душой...

Фаонъ.
Прекрасно! О, клянусь, прекрасно!

Сафо.

Я...

Я не желала бы — прости, мой дорогой!
Чтобъ необдуманная рѣчь, или шутка,
Въ груди Мелитты пробудили чувство,
Способное всю жизнь ея разбить!
Ее избавить страстно бы желала
Отъ опыта и горькаго сознанья...
Какъ насъ томить несбыточныя грезы
И какъ терзаетъ насъ любовь... любовь
Отверженная! Да, Фаонъ —!

Фаонъ.

Какъ ты

Сказала?

Сафо.
Ты не слушаешь меня!

Фаонъ.
Я слушаю: любовь терзаетъ.

Сафо. Да...
(Доло и пристально смотритъ на Фаона.)
Терзаетъ!.. Мы когда-нибудь, Фаонъ,
Еще поговоримъ объ этомъ.
Фаонъ.

Да...

Когда-нибудь!

Сафо.
Теперь же, другъ, прости!
(Дѣлаетъ шагъ и нерешительно останавливается.)

Я этотъ часъ обыкновенно музамъ
Привыкла посвящать...
(Опять идетъ.)
Фаонъ.
Какъ, ты идешь?
Сафо (быстро).
Желаешь ты?

Фаонъ.
Прости!
(Сафо идетъ, но сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, быстро оборачивается.)
Сафо.
Прости!
(Затѣмъ она идетъ къ гроту, но прежде чѣмъ удалиться, она еще разъ пристально смотритъ на Фаона, который долгое время стоитъ совершенно недвижно.)

ЯВЛЕНИЕ 7-е.
Фаонъ одинъ.
Фаонъ (про себя).
Ужели
Въ ея груди я чувства пробудилъ?
(Оглядывается.)
Она ушла! Что здѣсь происходило?
Теряюсь я! Объята грудъ огнемъ!
(Смотритъ на скамью.)
Здѣсь, здѣсь она сидѣла!
(Бросается на скамью и закрываетъ лицо руками.)
О, Мелитта!
Занавѣсъ тихо падаетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Сафо.

Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ

Франца Грильпарцера.

Переводъ, приспособленный для русской сцены,

Н. Э. Арбенина.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Та же декорация. — Вечеръ.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

По открытіи занавѣса Фаонъ лежитъ съ правой стороны на дерновой скамьѣ; онъ спитъ. Продолжительное молчаніе. Затѣмъ изъ грота появляется Сафо.

Сафо.

Напрасно все: далеко мысль витаетъ!
Вездѣ стоитъ тотъ ненавистный образъ
Передъ моимъ воспламененнымъ взоромъ...
Бѣжать, бѣжать хотѣла бь отъ него
Далеко, за предѣлы міра... Боги!
Она—въ объятіяхъ его; рукой
Дрожащею къ его прильнула груди;
И вотъ—покорная наплыву чувствъ,
Къ его устамъ... Нѣтъ—прочь! Я не хочу
Воспомянать злымъ себя терзать;
И мысль одна меня ужъ убиваетъ!

(Молчаніе.)

Зачѣмъ мнѣ мучиться пустой мечтой?
Да, да—мечтой! Кто можетъ угадать,
Какое мимолетное влеченье
Имъ овладѣло въ этотъ мигъ? Такъ—прихоть,
Иль просто—шутка... Такъ же быстро
Она пройдетъ, какъ зародилась въ немъ...
Его любовь—нельзя равнять съ моею!..

(Молчаніе.)

Кто знаетъ жизнь, не будетъ измѣрять
По чувству женщины любовь мужчины:
Измѣнивъ бурный нравъ его—и вѣчно
Подвластенъ онъ теченьямъ этой жизни!
Міръ сердца слишкомъ тѣсенъ для него,
Къ простору рвется беспокойный духъ;
И если онъ встрѣчается съ любовью,
То онъ сгибается—да! чтобъ сорвать
Цвѣтокъ благоухающій съ земли;
Его осматриваетъ нѣжно, имъ
Любуется—и холодно, затѣмъ,

Имъ украшаетъ свой побѣдный шлемъ,
Гордась еще не трудною побѣдой.
Страсть тихая, могучая любви,
Что въ сердцѣ женщины горитъ всеильно,
Невѣдома ему: не знаетъ онъ,
Какъ все, все существо ея—всѣ мысли,
И грезы, и желанья, и надежды
Сливаются въ единомъ этомъ чувствѣ;
Ему она—всю душу отдастъ!
Онъ любить, но въ его обширной груди
Всегда есть мѣсто и для чувствъ другихъ,
И многое, что женщина проступкомъ
Привыкла называть—онъ позволяетъ
Себѣ, какъ прихоть, шутку и забаву...
Да, больно, но, увы, вѣдь это такъ;
Увы, но это такъ...

(Дѣлаетъ нѣсколько шаговъ и замѣчаетъ Фаона.)

Онъ здѣсь?

(Зоветъ тихо.)

Фаонъ!

(Съ любовью смотритъ на него.)

Вотъ онъ, вотъ онъ—прекрасный мой измѣнникъ!

Онъ спитъ—покоемъ безмятежнымъ дышетъ
Все существо его... О, такъ спокоенъ
Лишь тихій сонъ невинности бываетъ!
Да, дорогой, чтобъ оправдать себя,
Тебѣ лишь стоило забыться сномъ.
Прости же, если я въ тотъ мигъ ужасный
Тебя могла сомнѣньемъ оскорбить,
Когда подумала, что ложь могла
Найти приютъ въ столь чистомъ храмѣ!
Онъ улыбается!.. Уста его
Открылись... и въ его дыханьи слышу
Я чье-то имя... О, проснись, Фаонъ!
Проснись, возлюбленный, и назови

Меня, меня—твою подругу Сафо!
(*Наклоняется надъ нимъ и цѣлуетъ его въ лобъ.*)

Проснись!
(*Фаонъ просыпается, открываетъ объятія и говоритъ съ полузакрытымъ взоромъ.*)

Фаонъ.

Мелитта!

Сафо (*стремительно отодвигаясь отъ нея*).

А!

Фаонъ (*открывая глаза*).

Кто здѣсь?

Кто разбудилъ меня? Кто разогналъ Видѣнья сладостнаго сна?—Ты, Сафо? Привѣтствую тебя! О, да, —я зналъ, Что ты, чудесная, была со мною: Прекрасный сонъ ласкалъ меня... Но, Сафо, Ты такъ печальна! Что съ тобой? Я счастливъ! Все, что такъ тяжко мнѣ давило грудь, Разсѣялось, какъ дымъ... И вновь дышу Свободно—да! Я на верху блаженства...
Сафо (*про себя*).

Мелитта!

Фаонъ.

О, развѣй печаль свою!

Здѣсь хорошо, небесно—хорошо!
Будь весела, возлюбленный мой другъ!
Въ истомѣ сладкой, на незримыхъ крыльяхъ
Слетаетъ сумракъ, стелаясь надъ равниной;
Колышетъ море, чтобъ съ любовью нѣжной
Принять въ объятія властелина дня...
Чуть слышно вѣтеръ шелеститъ въ листьѣ;
Бесѣдуя съ колоннами; вершины
Высокихъ, стройныхъ тополей лепечуть,
Ласкаясь къ нимъ, привѣтъ любви,
Какъ бы намъ говорить: смотрите всѣ—мы любимъ!

Любите же и вы!

Сафо (*про себя*).

Опять лукаво

Онъ въ грудь мою стучится—нѣтъ! О, нѣтъ—
Я слишкомъ хорошо его узнала!

Фаонъ.

О, вѣрь мнѣ, Сафо, вѣрь, что никогда
Я не любилъ тебя какъ въ этотъ мигъ!
Оставь печаль! Будь счастлива!

(*Фаонъ вдругъ задумался.*)

Скажи,

Что думаешь о сновидѣньяхъ ты?

Сафо.

Они намъ лгутъ—лжецовъ я ненавижу!

Фаонъ.

Мнѣ только-что приснился дивный сонъ...
Я видѣлъ, будто я на Олимпійскихъ играхъ—
Точь въ точь, какъ въ тотъ чудесный мигъ,
когда

Впервые увидалъ тебя... Народъ гудѣлъ...
Вдругъ зазвучала лира—и все смолкло...
Ты нѣла намъ о радостяхъ любви,

О счастья золотомъ, о грезахъ дѣтства—
И каждый звукъ мнѣ въ душу западалъ.
Я бросился къ тебѣ—и тутъ, подумай,
Я больше ужъ не узнаю тебя:
Передо мной стоялъ все тотъ же образъ,
И пурпуръ тотъ же съ плечъ его спадалъ,
И струны тѣ же подъ рукой звучали,
Но видъ его чудесно измѣнился...
Съ главы твоей упалъ вѣнокъ лавровый,
Исчезла строгость съ гордаго чела;
Уста, что только-что ласкали воздухъ
Небесныхъ пѣсенъ сладостнымъ созвучьемъ,
Вдругъ осѣнились земной улыбкой,—
И все лицо, достойное Паллады,
Сіяло кротостью чудеснаго ребенка...
И, словомъ,—это ты, и вмѣстѣ съ тѣмъ
Не ты,—то, кажется мнѣ, Сафо
Стоитъ передо мною, то—

Сафо (*съ дикимъ крикомъ*).

Мелитта!

Фаонъ.

О, что съ тобой!—И кто тебѣ сказалъ,
Что то была она?—Я самъ того
Не зналъ!—Ты смущена, а я...

(*Сафо дѣлаетъ знакъ, чтобы онъ удалился.*)

Багъ, Сафо?

Уйти я долженъ? Лишь одно дай мнѣ
Сказать—

(*Еще разъ дѣлаетъ тотъ же знакъ.*)

Не слушаешь меня? Уйти

Я долженъ—да? Я повинуюсь, Сафо...

(*Фаонъ уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Сафо одна.

Сафо (*обхвативъ руками грудь*).

Стрѣла взвилась—и въ сердце мнѣ вонзилась!
Кто сомнѣвается еще? Все ясно!
Да, я отвергнута—и для кого же?
Для собственной рабыни!—Боги! Боги!
Отвергнута! Кто?—Я!.. Клянуса небожъ!
И кѣмъ? Или не та уже я Сафо,
Которая у ногъ своихъ видала
Властителей вселенной? Ихъ короной
Играла я; внимала имъ безстрашно,
Смѣялась имъ въ лицо—и отсылала...
Та Сафо—да, которую Эллада
Привѣтствуетъ повсюду, какъ кумиръ?
Безумная! Зачѣмъ съ высотъ чудесныхъ,
Гдѣ Аганиппе радостно журчить,
Сошла я въ этотъ мѣръ клятвопреступный.
Гдѣ ложь царитъ, гдѣ властвуетъ обманъ!
Тамъ въ облакахъ, тамъ вѣчный мой пріютъ.
Здѣсь мѣсто только—для моей могилы!
Когда безсмертные тебя избрали,
Бѣги, бѣги сообщества людей!
Одинъ изъ двухъ мировъ избрать ты долженъ.
И разъ избралъ—возврата нѣтъ тебѣ!

И какъ бы жизнь отрадно ни сіяла,
И какъ бы ни ласкала нѣжный слухъ
Обманчиво-прекрасной, лъстивой пѣсней,
Маянщею въ объятія любви —
Остановись, несчастный! Розу хочешь
Сорвать себѣ — увы, но вмѣсто розы
Прижмешь лишь терніи къ своей груди! —
(*Молчаніе.*)
Красу ту дивную хочу я видѣть!

Печальна, молчалива... Какъ? Быть можетъ,
Тѣ прелести отъ взоровъ ускользнули,
Что къ ней влекутъ его съ такою силой?
Мелитта! — Видѣть я хочу ее! —
Мелитта!

(*На зовъ Сафо является Эвхарись.*)

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Сафо, Эвхарись.

Г. В. Панова въ роли Мелитты, съ фотографіи К. А. Фишера въ Москвѣ.

Что думать? Иль мнѣ память измѣнила?
Я помню это глупое дитя:
Глаза ея смотрѣли вѣчно въ землю,
Младенческія шутки на устахъ,
Съ душой, далекой всѣхъ тревогъ сердеч-
ныхъ —
И если что-нибудь ее волнуетъ,
То это лишь желанье поиграть,
Иль дѣтскій страхъ предъ наказаньемъ стар-
шихъ, —

Эвхарись.
Госпожа, что повелишь?
Сафо.
Мелитту я звала! Мелитту? — Гдѣ
Она?

Эвхарись.
Должно быть въ комнатѣ своей.
Сафо.
Она уединенья ищетъ? — Да?
Что дѣлаетъ она?

Эвхарисъ.

Не знаю... Но...

Мнѣ страннымъ поведеніе ея
Базалось съ самаго утра... Тогда
Все плавала она, а вотъ, недавно,
Я встрѣтила ее такой веселой:
Съ платками и полотнами въ рукахъ
Она къ ручью бѣжала...

Сафо.

А?... своей побѣдой

Она гордится, радуется ей!—

Ну, дальше, дальше!

Эвхарисъ.

Любопытства ради

Прокралась я за ней... Ее нашла тамъ...

Сафо.

Съ нимъ?

Эвхарисъ.

Съ кѣмъ?

Сафо.

Нѣтъ.. Дальше!

Эвхарисъ.

Тамъ въ водѣ прозрачной

Она стояла... На лугу зеленомъ
Лежали платья въ беспорядкѣ;
Она—заботливо лицо и руки
Прохладною водою обмывала.
Свѣтъ солнца, пробиваясь сквозь листву,
Ее такъ дивно освѣщала, и пылкій
Румянецъ на щекахъ горѣлъ... О! въ этотъ
мигъ

Малютка такъ была прекрасна,
Что нимфою своей, клянусь, охотно-бъ
Ее Діана избрала...

Сафо.

Разказа

Просила я—не громкихъ восхваленій!

Эвхарисъ.

Затѣмъ домой малютка побѣжала
И роща огласилась дивной пѣсней!

Сафо.

Она поеть, а Сафо—нѣтъ!

Пошли ее ко мнѣ.

Эвхарисъ.

Мелитту?

Сафо.

Да,—

Кого жъ еще—Мелитту!—Ахъ, Мелитта...

Какъ сладостно и нѣжно это имя!

Ласкаетъ слухъ оно, полно любви!

Мелитта—Сафо... Жду ее! Иди!

(Эвхарисъ уходитъ. Сафо опускается
на скамью и закрываетъ рукой лицо.
Молчаніе.)

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Сафо—одна.

Сафо.

Нѣтъ! не могу! О, горе мнѣ! Напрасно
Я гордость призываю—лишь любовь,

Любовь одна несется мнѣ въ отвѣтъ,
О, горе мнѣ!

(Опять закрываетъ лицо. Выходит Мелитта, скромно, но заботливо одѣтая, съ розами въ волосахъ и на груди. Она останавливается на ступеняхъ, но такъ какъ Сафо сидитъ недвижимо, она дѣлаетъ къ ней нѣсколько шаговъ).

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Сафо, Мелитта.

Мелитта.

Я здѣсь!

Сафо. (быстро оборачивается).

Клянусь богами,

Она прекрасна!

(Опускается на скамью. Молчаніе.)

Мелитта.

Ты звала меня?

Сафо.

Да подойди!.. Украсилась она...

(Сдерживая себя. Мелитта).

Къ какому торжеству, скажи Мелитта,
Ты такъ заботливо принарядилась?

Мелитта.

Я? къ торжеству?

Сафо.

Зачѣмъ же это платье?

И эти розы?

Мелитта.

Часто, госпожа,

Мнѣ говорила ты: затѣмъ такъ рѣдко

Я платье тѣ ношу, какими щедро

Ты награждала бѣдную рабыню...

Сегодня вспомнила слова твои—

Притомъ, день радости такой сегодня:

Пошла я и украсилась немного.

Сафо.

День радости? Не знаю, почему?

Мелитта.

Какъ почему?—Ну, потому, что ты

Вернулась къ намъ, что ты... Сама не знаи.

Но мнѣ такъ хорошо сегодня!

Сафо.

А!

(Стараясь себя сдержать.)

Пойди ко мнѣ... Скажи мнѣ: сколько лѣтъ
Тебѣ?

Мелитта (приблизилась къ ней).

Ты знаешь, госпожа:

Мнѣ мать заботливо ихъ не считала,

Но думаю—шестнадцать

Сафо.

Нѣтъ! Ты лжешь!

Мелитта.

Я?

Сафо.

Да. Не говоришь мнѣ правду!

Мелитта.

Сафо!

Сафо.

Тебѣ едва пятнадцать!

Мелитта *(со вздохомъ)*.

Можетъ быть!

Сафо.

Такъ молода, и такъ уже лукава!

Не можетъ быть, чтобъ такъ противорѣчить

Природа бы могла, нѣтъ, нѣтъ!.. Мелитта,

Скажи, ты помнишь ли еще тотъ день,

Когда, двѣнадцать лѣтъ тому назадъ,

Тебя малюткой привезли въ Лесбою?

Оторванная отъ своей отчизны,

Ты плакала, рыдала и молила...

Мнѣ стало жаль тебя... Твои мольбы

Проникли въ душу мнѣ, и я—купила

Тебя, несчастную, и въ домъ свой увела...

Когда же насъ хотѣли разлучить,

Ты ноги мнѣ рученками обвила,

И только сонъ могъ оторвать тебя—

Ты помнишь ли еще тотъ день, Мелитта?

Мелитта.

Могу ли я, могу-ль его забыть?

Сафо.

Ты помнишь ли, затѣмъ, когда въ горячкѣ

Лежала ты—и смерть къ тебѣ стучалась?

Бто дни и ночи долгие сидѣлъ

У изголовья твоего? Скажи, Мелитта, кто?

Бто голову свою тебѣ въ подушку обратилъ? Себя

Бто забывалъ и кто боролся съ смертью,

Чтобъ вырвать изъ ея когтей ужасныхъ

Добычу дорогую сердцу—да,

И вырвалъ кто ее?

Мелитта.

Ты, Сафо! Ты!

Вся жизнь моя тебѣ принадлежитъ!

Сафо.

Неправда ли?—Сюда—ко мнѣ, на грудь

Мою!

(Мелитта опускается на колѣни)

Я знала, милое дитя,

Что ты не можешь огорчать меня,

По волѣ собственной—нѣтъ, никогда!

Такъ пусть, дитя, сердцами мы сольемся,

Слова смѣшаются съ дыханьемъ нашимъ,

Чтобъ слухъ обманчивый внималъ лишь сердцу,

Лишь голосу души—

Мелитта.

О, Сафо! Сафо!

Сафо.

Да, ошибалась я? Неправда-ль? Да?

Мелитта.

Въ чемъ, госпожа?

Сафо.

Чтобъ ты могла!

Мелитта.

Что, Сафо?

Сафо.

Чтобъ ты могла!... Иди! Скорѣ эти платья

Сними съ себя—я не могу ихъ видѣть!

Иди! Другія платья! Яркіе цвѣта

Не терпите взоръ мой! Прочь, всегда такъ

скромно

Мелитта скромная донинѣ одѣвалась!—

Къ чему покровы эти, эти складки?

Они намъ говорить о затаенномъ!

Иди!

(Мелитта дѣлаетъ движеніе).

Постой! Куда ты?—Нѣтъ,

Останься здѣсь!—Въ глаза мнѣ посмотри!

Зачѣмъ потупила ты взоръ! Страшишься

Смотрѣть въ лицо? Мнѣ—госпожѣ своей?

О, ты не такъ застѣнчива!... Тогда,

Когда Фаонъ... А! и румянецъ вспыхнулъ?

Измѣнница! Ты выдала себя!

Когда же отопрешься—знай, повѣрю

Не лживымъ я устами, а этому румянцу:

Онъ свѣтитъ блескомъ той преступной страсти,

Которая горитъ въ твоей груди!

Презрѣнная! Ха, ха!... Такъ вотъ—причина

Твоей неловкости сегодня за столомъ!

Да, да—и то, что я—О, боги!

Считала знакомъ робости, была

Ужъ съѣтъ, раскинутая хитрою дѣвченкой?!

Да говори же! Иль языкъ, который

Умѣетъ жалить, не шипитъ...

Мелитта *(со слезами)*.

О, Сафо!

Не знаю я, о чемъ ты говоришь...

Сафо.

Нѣтъ?—Бѣдное дитя!—Что вижу, слезы?

Не плачь! О, перестань, Мелитта! Слезы

Святое право горя! Говори

Словами: ужъ давно осквернены

Онѣ! Но, милая, не прибѣгай

Къ нѣмому языку невинности...

*(Сафо гладитъ Мелитту по головѣ и за-
дѣваетъ рукой вѣно ѳ.)*

О, нѣтъ...?

Какъ дивно ты украсилась сегодня!

Прочь эти розы! Прочь! Сорви ихъ! Прочь!

Дай мнѣ вѣнокъ!

(Мелитта молча снимаетъ вѣнокъ.)

Я сохранию его

На память о тебѣ, и если рано

Завянуть листья—вспомню я тогда

О вѣрности твоей, о счастья Сафо!

Зачѣмъ ты бережешь ту розу на груди?

Сорви ее!

(Мелитта немного отступаетъ.)

Залогъ любви, быть можетъ?

Прочь!

*(Сафо бросается на Мелитту, которая
обѣими руками закрываетъ розу.)*

Мелитта.

Никогда!

Сафо.

Упорствуешь напрасно!

Дай розу!

Мелитта (*убылая и крѣпко держа розу*).

Жизнь мою возьми!

Сафо (*вынимая кинжалъ*).
Змѣя!

О, лживая змѣя!

(*Она бросается за Мелиттой.*)

И я умѣю жалить!

(*Мелитта съ крикомъ бросается въ глубину сцены. Выбѣгаетъ Фаонъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Сафо, Мелитта, Фаонъ.

Фаонъ.

Кто здѣсь зоветъ?—Мелитта, ты? Что вижу! Кинжалъ—?!

(*Томительное молчаніе.*)

Что здѣсь случилось? Сафо, ты?

Сафо.

Спроси ее!

Фаонъ.

Мелитта, ты могла—

Мелитта.

Да, я виновна: съ нею говорила, Какъ съ госпожей не слѣдуетъ рабынѣ.

Сафо.

Нѣтъ, нѣтъ! ты не должна виною ложной Себя обременять—и такъ вина Ужъ слишкомъ тяжела твоя! Такъ знай:

(*Очень сильно.*)

Съ ея груди я требовала розу, Она-жъ послушаться меня посмѣла!

Фаонъ.

Она то сдѣлала?! Клянусь богами, Она права! Похитить у нея Никто не смѣетъ эту розу! Знай: Она въ воспоминанье мной дана ей И въ знакъ того, что жалость не у всѣхъ Въ груди изсякла къ горестямъ того, Кто незаслуженно несетъ ихъ...

(*Обнявъ Мелитту.*)

Другъ,

Ты плачешь?—О, не плачь, не плачь, Мелитта!

Скажи мнѣ—и за эти слезы щедро Презрѣннымъ продавцамъ ты заплатила? Твоя она—иди, убей ее!

Дитя, ты смотришь на меня съ мольбою? И состраданья просишь ты для той, Кто безсердечностью живетъ одною!

Ее не знаешь ты, не знаешь, вѣрь, дитя!

(*Сафо роняетъ кинжалъ. Фаонъ беретъ его.*)

О да, дай мнѣ кинжалъ! Здѣсь, на груди Обманутой моей, его носить

Я буду—да! и если предо мной

Когда нибудь воскреснетъ лживый образъ

Минувшихъ дней—взгляну я на кинжалъ

И взглядъ одинъ мнѣ душу исцѣлитъ!

Сафо (*пристально смотритъ на Фаона*).

Фаонъ!

Фаонъ (*Мелиттѣ*).

Нѣтъ, не внимай волшебнымъ звукамъ:

Они манять лишь къ острію кинжала!

И мнѣ они звучали... Еще раньше,

Чѣмъ я ее увидѣлъ, издалека

Она сътъ пѣсень сладостныхъ бросала

Вокругъ меня—и золотою нитью

Меня къ себѣ влекла!—Борьба была

Не въ силахъ: все тѣснѣ обвивали

Меня волшебные круги! Когда-жъ

Узналъ ее—я, въ дикомъ опьяненьи,

Какъ связанный, упалъ къ ея ногамъ!

Лишь образъ твой меня вновь воскресилъ...

Но не былъ я еще свободенъ—нѣтъ:

Она сама должна теперь расторгнуть

Цѣпь собственныхъ, коварныхъ чаръ!

Сафо (*все еще смотря на него*).

Фаонъ!

Фаонъ.

Нѣтъ, не внимай ей! Не смотри въ лицо ей!

Ея глаза, какъ руки убиваютъ!

Мелитта.

Ахъ, Сафо, Сафо плачетъ...

Фаонъ.

Прочь! Слезами

Лишь чары новыя куетъ она!

Идемъ! Скорѣй бѣжимъ отсюда!

(*Силой увлекаетъ Мелитту.*)

Мелитта (*вырываясь*).

Нѣтъ,

Я не могу!—О, Сафо!...

Сафо (*съ прерывающимъ отъ слезъ голосомъ*).

Ты зовешь

Меня, Мелитта?

Мелитта (*вырвалась и бросилась къ ногамъ Сафо*).

Здѣсь! Я здѣсь! О, Сафо!

Вотъ роза! вотъ она!—Возьми ее!

Его возьми! И жизнь мою возьми!—

Гдѣ твой кинжалъ?

(*Фаонъ постыпно подходитъ и вырываетъ розу, которую обѣ держатъ руками; затѣмъ онъ поднимаетъ Мелитту.*)

Фаонъ.

Твоя она! Твоя!

И даже боги не должны похитить

Ее изъ рукъ твоихъ... Бѣжимъ!...

(*Силой увлекаетъ Мелитту.*)

Сафо (*замирая на мѣстѣ съ распростертыми объятями*).

Фаонъ!

(*Занавѣсъ быстро падаетъ.*)

(*Продолженіе слѣдуетъ.*)

Сафо.

Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ

Франца Грилльпарцера.

Переводъ, приспособленный для русской сцены,

Н. О. Арбенина.

(Окончаніе.)

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

(Сцена—лужая мѣстность въ саду Сафо, у берега моря. Въ глубинѣ высокій утѣсъ; близъ него алтарь Афродиты, къ которому ведетъ спускъ отъ жилища Сафо. Съ правой стороны, ближе къ авансценѣ, большой камень. Время—лунная ночь.)

ЯВЛЕНІЕ 1.

(Сафо задумчиво выходитъ изъ своего жилища. Она останавливается, затѣмъ дѣлаетъ еще нѣсколько шаговъ и говоритъ послѣ нѣкотораго молчанія).

Сафо.

Ужели я, ужели что-нибудь
Еще живеть? И весь обширный міръ
Не рухнуть въ тотъ ужасный мигъ? Ужели
Та тѣма, которая царитъ повсюду,
Лишь ночь, а не могила? Говорятъ—
Не разъ слышала: горе убиваетъ...
Увы, неправда это!—Все вокругъ
Меня объято тишиной, и звуки
Веселые мятежной жизни смолкли;
Не шелохнетъ недвижный листъ, спить воз-

духъ,
Лишь голосъ мой, какъ запоздалый путникъ,
Священную дремоту нарушаетъ.
О, если бъ я могла уснуть, уснуть
Подобно птицѣ... да, и долго, долго
Ложать въ объятыхъ сладостнаго сна,
Гдѣ все, все—даже пульсъ природы спитъ,
Гдѣ утра лучъ не пробуждаетъ насъ
Къ мученьямъ новымъ, гдѣ неблагодарность
Не жалитъ насъ, какъ лютаго змѣя!

(Глухимъ голосомъ)

Убийство, ложь, обманъ, клятвопреступность,—
Всѣ эти головы ужасной гидры,

Что зачумляютъ этотъ міръ прекрасный;
Позорные, постыдные проступки!
Но мнѣ знакомъ одинъ, передъ которымъ
Другіе всѣ, какъ лиліи бѣлы:
Неблагодарностью зовется онъ!
Заразь онъ жгетъ, крадетъ и убиваетъ...
Неблагодарность!... Да, неблагодарность!
О, защитите, боги! Защитите
Меня, молю васъ, отъ себя самой!
Въ груди видѣнья мрачныя встають,
Они трясуть желѣзные засовы
Своей темницы!—Отъ судьбы ея,
Изъ смертныхъ всѣхъ его лишь одного,
Я вымолила страждущему сердцу!
Его надъ всѣми вознести хотѣла:
Наперекоръ и смерти и стихіямъ,
На крыльяхъ славы передать мечтала
Въ святую даль грядущихъ поколѣній;
Его чело желала я обвить
Своею пѣснью, какъ вѣнкомъ безсмертья!
Наградой же себѣ молила я
Одно, одно лишь ласковое слово...
А онъ... Безсмертные, да гдѣ же вы?
Да отзовитесь мнѣ...

(Какъ будто ее внезапно осыпала мысль)

Да, да—вы правы!

Вы эту мысль внушили мнѣ!... Постою!...
Дай мнѣ схватить тебя, посланникъ неба,
Дай разобраться въ звукахъ устъ твоихъ!
Въ Хіосъ!—Да, надо разлучить ихъ: пусть

Раскается ея преступная душа,
И пусть любовной мукою она
Заплатит за любовь свою. Шагн
Я слышу?... Да, сюда идутъ... Кто тамъ?
Рамнесь (*за сценой*).

Твой рабъ—Рамнесь.

Сафо (*значительно*).

Рамнесь?!—Пусть будетъ такъ!
Благодарю, бессмертные, за эту помощь!
Пусть будетъ такъ! (*Задумалась*) Но... если
и въ Хиосъ

За ней послѣдуетъ его любовь,
То развѣ въ рабствѣ и въ изгнаньи зломъ
Не будетъ тамъ счастливѣе она,
Чѣмъ я въ чертогахъ пышныхъ... безъ любви?
Страдать за дорогое намъ такъ сладко:
Воспоминанья и надежды—розы
Отъ одного ствола съ дѣйствительностью нашей,
Но только безъ шиповъ! О, изгоните
Меня въ невѣдомую даль морей,
На дикій и неплоднѣйшій утесъ,
Оставьте вѣру лишь въ его любовь:
И прославлять судьбу свою я буду,
И жить въ уединеннн—не одна;
При каждой мукѣ я бы говорила:
«О, если бы онъ зналъ объ этомъ!» Или:
«Теперь онъ думаетъ, я знаю, обо мнѣ!
Чтобъ сдѣлалъ онъ, чтобы меня спасти?»
Ахъ, и бальзамъ цѣлебный втихъ словъ
Мнѣ бы раны исцѣлилъ въ одно мгновенье!
(*Входитъ Рамнесь.*)

ЯВЛЕНИЕ 2.

Сафо, Рамнесь.

Рамнесь.

Меня ты призывала, госпожа?

Сафо.

Фаонъ! Фаонъ! Что сдѣлала тебѣ?
Стояла я въ обители искусства
Такъ безмятежно съ лрой золотой!
Что пѣснѣ я своей дарила, то
Обильно мнѣ она несла обратно,
И юность вѣчная цвѣла вокругъ...
Но тутъ приходитъ онъ—суровыми руками
Съ меня срываетъ золотой покровъ,
Влечетъ меня въ печальную пустыню...
И вотъ... теперь, когда лишь онъ одинъ,
Одинъ мнѣ свѣтитъ въ непроглядной тмѣ,
Онъ вырываетъ руки—и бѣжить!

Рамнесь.

О, госпожа! вернись въ свой домъ: здѣсь сыро...
Прохладой вѣетъ отъ лазурныхъ водъ.

Сафо (*стремительно къ нему*).

Рамнесь, ты знаешь ли порокъ, который
Чернѣй бы былъ неблагодарности?

Рамнесь

Я?... Нѣтъ.

Сафо.

А ядовитѣй?

Рамнесь.

Нѣтъ! Клянусь, что нѣтъ!

Сафо.

Проклятыя болѣе достойный?

Рамнесь.

Нѣтъ.

Сафо

Неправда ли? Неправда ли, Рамнесь?

Другіе всѣ—гіены, львы, пантеры;

Она—змѣя! Неправда ли змѣя,

Рамнесь?... А!... О, проклятыя ей! Про-
клятыя!

Рамнесь.

Вернись въ свой домъ—тамъ будешь ты спо-
койнѣй...

Заботливо онъ убранны... Фаонъ

Ужъ ждетъ тебя...

Сафо.

Фаонъ? Онъ ждетъ меня?

Рамнесь.

Да, госпожа, ходилъ онъ въ нетерпѣнн:

Къ окошку подходилъ и вдаль глядѣлъ...

Сафо.

Онъ ждетъ меня? Рамнесь! Рамнесь! Мой милый,

Онъ это говорилъ тебѣ? Онъ ждетъ

Меня? Ждетъ Сафо?

Рамнесь.

Нѣтъ... не говорилъ...

Кого-жъ ждать можетъ онъ?—

Сафо.

Кого? Кого!

Не Сафо ждетъ онъ—но онъ ждетъ напрасно!
Рамнесь!

Рамнесь.

Что повелишь?

Сафо (*таинственно*).

Въ Хиосѣ, знаешь.

Живетъ старинный другъ отца... Есенархъ?

(*Рамнесь утвердительно киваетъ головой*)

Скорѣ отвяжи отъ берега ладью,

И въ эту ночь отплыть ты долженъ въ Хиосъ.

Рамнесь.

Одинъ?

Сафо.

Нѣтъ.

(*Молчаніе.*)

Рамнесь.

Кто жъ?... Кто слѣдовать мнѣ долженъ?

Сафо.

Что говоришь ты?

Рамнесь.

Кто... въ Хиосъ... за мной?

Сафо (*отводитъ его въ*

другую сторону сцены).

Тсъ! Тише! Остороженъ будь—ты слышишь!

Ступай тотчасъ къ Мелиттѣ и скажи ей,

Что я зову ее... сюда... Но тихо,

Чтобъ не замѣтилъ онъ...

Рамнесь.

Кто?

Сафо.

Кто?!—Фаонъ!—

И если за тобою...

(Остается.)

Рамнесъ.

Что тогда?

Сафо.

Тогда, Рамнесъ, неволей или волей,
Но тихо... слышишь!—отведешь ее
Бъ ладѣ... и прочь въ Хіосъ! прочь въ
тотъ же мигъ!

Рамнесъ.

А тамъ?

Сафо.

Тамъ передашь ее Ксенарху:
Пусть до тѣхъ поръ Мелитту охраняетъ,
Пока я не потребую ея...
Ты понялъ?

Рамнесъ.

Я спѣшу... *(Рамнесъ уходитъ.)*

ЯВЛЕНИЕ 3.

Сафо одна.

Сафо.

Ушелъ!..

(Бросается за Рамнесомъ.)

Рамнесъ,

Постой!.. Нѣтъ, нѣтъ!.. Привязываетъ даже
Бъ тому привычка насъ, Что презираемъ!

(Задумалась.)

Тсъ! Тсъ! Шаги? Нѣтъ, вѣтеръ прошумѣлъ...
Какъ сердце трепетно въ груди забилося!—
Чу! Голоса! Она идетъ... охотно такъ...
Не зная, что въ послѣдній разъ... Прочь!
прочь!

Я видѣть не хочу ея!.. Скорѣе
Бѣжать! Я не хочу, я не могу!
(Сафо быстро удаляется. Входитъ Мелитта, за нею слѣдомъ Рамнесъ.)

ЯВЛЕНИЕ 4.

Мелитта, Рамнесъ.

Мелитта.

Здѣсь, говоришь ты, госпожа? Рамнесъ,
Здѣсь нѣтъ ея!

Рамнесъ *(растерянно о-
лядываясь.)*

Нѣтъ?

Мелитта.

Нѣтъ!

Рамнесъ.

Да, правда, нѣтъ...

Недавно здѣсь была она. Идемъ же!

Мелитта.

Буда?

Рамнесъ.

Должно быть къ берегу она
Пошла, къ заливу...

Мелитта.

Никогда туда

Не ходитъ Сафо!

Рамнесъ.

Можетъ быть, сегодня...

Мелитта.

Сегодня? Почему?

Рамнесъ.

Ну, потому...

Мелитта.

Рамнесъ, ты мнѣ въ глаза взглянуть не можешь...

Скажи же мнѣ, гдѣ Сафо? Если же

Не знаешь ты, то я уйду домой.

Рамнесъ.

Нѣтъ, нѣтъ! Не смѣешь уходить!

Мелитта.

Не смѣю?!

Рамнесъ.

Послѣдовать за мною ты должна!

Мелитта.

Куда, Рамнесъ?

Рамнесъ.

Пойдемъ скорѣй къ заливу;

Тамъ ты сама узнаешь все!

Мелитта.

Рамнесъ,

Что это значитъ?

Рамнесъ.

Ну, идемъ! Идемъ!

Не терпите время: скоро полночь минетъ!
Идемъ!

Мелитта.

Что ты задумалъ? Я должна

Отплыть къ далекимъ берегамъ?

Рамнесъ.

Къ далекимъ?

И кто сказалъ тебѣ? Да развѣ Хіосъ

Ужъ такъ далекъ? Ну, успокойся!

Мелитта.

Въ Хіосъ?

Я? Никогда!

Рамнесъ.

Дитя, то неизбежно!

Такъ хочешь госпожа!

Мелитта.

Какъ? Сафо! О,

Скорѣе побѣгу къ ней...

Рамнесъ.

Нѣтъ!

Мелитта

Бъ ея

Ногамъ я упаду! Сама пусть судить!

Рамнесъ.

Ни съ мѣста!

Мелитта *(со слезами.)*

Какъ, Рамнесъ, ты можешь?

Нѣтъ...

Рамнесъ.

Что дѣлать мнѣ? Мнѣ данъ приказъ: я долженъ
Его немедленно исполнить.

Мелитта.
 Я! умоляю!
 Рамнесъ.
 Нѣтъ! Напрасно все!
 Ты видишь, самъ я плачу! Но, Мелитта,
 Такъ быть должно! Идемъ, дитя, идемъ.
 Мелитта (*бросается на колѣни.*)
 У ногъ твоихъ молю! О, сжапись, сжапись!
 Ужели же никто не внемлетъ мнѣ?!
 Рамнесъ.
 Напрасны крики! Только всѣхъ разбудишь...
 Идемъ!
 Мелитта.
 Рамнесъ! Рамнесъ!.. Спасите боги!
 (*На крикъ Мелитты обняетъ Фаонъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 5.

Мелитта, Фаонъ, Рамнесъ.
 Фаонъ.
 Злодѣй, ты руку поднялъ на нее!..
 (*Рамнесъ отпускаетъ Мелитту.*)
 Предчувствіе меня не обмануло,
 Когда замѣтилъ я, какъ ты, какъ волкъ,
 Съ лукавымъ взоромъ къ ней подерался...
 Но ты не разсчиталъ жестокой звѣрь:
 Пастухъ не спалъ—и смерть тебѣ грозитъ!
 Рамнесъ.
 Я госпожи приказъ лишь исполнялъ.
 Фаонъ.
 Ея приказъ? Тебѣ велѣла Сафо?
 О, Сафо, Сафо, узнаю тебя!
 А ты...! Мелитта, ты дрожишь, блѣднѣешь?
 На грудь мою ты обопришь, дитя,
 Опоры лучшей не сыскать тебѣ!
 Смотри, отверженный, и эту кротость
 Хотѣлъ жестоко ты убить!
 Рамнесъ.
 Убить?
 Нѣтъ, нѣтъ!
 Фаонъ.
 Такъ что же? Говори!..
 (*Молчаніе. Фаонъ вынимаетъ кинжалъ и заноситъ его надъ Рамнесомъ.*)
 Ты видишь,
 Готовъ исторгнуть я ту тайну изъ груди!
 Мелитта.
 О, пощади его! Въ Хіосъ уѣхать...
 Фаонъ.
 Въ Хіосъ? Но какъ? Разъединяетъ море!
 Мелитта.
 Въ заливѣ томъ есть старая ладья.
 Фаонъ.
 Ладья?
 Мелитта.
 Онъ такъ сказалъ мнѣ. Да, отецъ,
 Не правда ли?
 Рамнесъ.
 Не называй меня отцомъ!

Неблагодарная, ты избѣнила
 Лукаво госпожѣ своей!
 Фаонъ.
 Ладья?!
 Мелитта (*Рамнесу*).
 Что сдѣлала, что такъ меня бранишь?
 Вѣдь онъ спросилъ!
 Фаонъ.
 Ладья! Пусть будетъ такъ!
 Знакъ вашей милости я принимаю, боги!
 Мелитта, ты должна отплыть въ Хіосъ!
 Но не одна: со мною вѣбствъ!
 Мелитта.
 Какъ?
 Съ тобой?
 Фаонъ (*обнявъ Мелитту*).
 Покинь жестокую страну,
 Гдѣ ненависть преслѣдуетъ тебя!
 Мелитта (*боязливо Рамнесу*).
 Рамнесъ?
 Рамнесъ.
 Подумай, господинъ!
 Фаонъ.
 Забылъ,
 Что ты въ моихъ рукахъ! Идемъ, Мелитта!
 Рамнесъ.
 Остановись! Ты знаешь, господинъ,
 Что Митилена почитаетъ Сафо,
 Какъ бы свою царичу: слово лишь,
 И тысячи съ оружіемъ въ рукахъ
 Поднимутся...
 Фаонъ.
 Прекрасно, что напомнилъ
 Ты мнѣ, идъ я! Ты слѣдуешь за нами!
 (*Рамнесъ дѣлаетъ движеніе къ жилищу Сафо.*)
 Ты слѣдуешь за нами!
 Рамнесъ.
 Никогда!
 Фаонъ.
 Я думаю, что я могу заставить!
 Мелитта.
 Остановись!
 Фаонъ.
 Когда послушается онъ!
 Рамнесъ.
 О горе намъ! подъ старость силы наши
 Не идутъ объ руку съ желаньемъ сердца!
 Фаонъ.
 Теперь, дитя, идемъ!
 Мелитта.
 Куда?
 Фаонъ.
 Къ ладья!
 Мелитта (*бѣжитъ отъ него на авансцену*).
 О, боги, — я должна!

Фаонъ (*слѣдя за нею*).

Намъ даль открыла

Объятія—она насъ защититъ!
За ней мы безопасны! О, идемъ!
Тамъ свѣтитъ намъ и счастье, и любовь!
Мелитта! Я колю, иди за мною!

Мелитта.

Фаонъ! Фаонъ!

Фаонъ.

Сіяютъ звѣзды намъ,
Большеть вѣтеръ и благословляетъ
Любовь святую нашу Амфитрида!
(*Рамнесу.*)

Иди впередъ!

Рамнесъ.

Нѣтъ, господинъ!

Фаонъ.

Рамнесъ—

Цѣною жизни говорю—иди, иди впередъ!
(*Послѣ нѣкотораго молчанія, Рамнесъ по-
винутся. Всѣ уходятъ. Продолжи-
тельное молчаніе. Затѣмъ появляется
Эвхарисъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 6.

Эвхарисъ одна.

Эвхарисъ (*зоветъ*).

Рамнесъ!

(*Озирается.*)

Его слышался мнѣ голосъ!
Нѣтъ, никого здѣсь нѣтъ! Какъ измѣнилось
Здѣсь все съ прїѣздомъ Сафо!. Страшно мнѣ!
Какой-то злобный духъ царитъ надъ вами!
Съ печальными всѣ лицами блуждаютъ,
Всѣ озабочены... Искала я
Мелитту—комната пуста ея...
Ночь събыю ночи, одиноко Сафо
Блуждаетъ по саду... Рамнеса голосъ
Послышался мнѣ здѣсь—и нѣтъ его.
О, поскорѣй бы утро наступило!
(*За сценой отдаленный крикъ Рамнеса.*)
Постой!

Рамнесъ (*издали*).

На помощь!

Эвхарисъ.

Чу! Зовутъ!

Рамнесъ (*ближе*).

Сюда!

Эвхарисъ.

Опять Рамнесъ!

Рамнесъ (*еще ближе*).

Рабы, сюда! Рабы!

Эвхарисъ.

Окъ внѣ себя, стремглавъ бѣжитъ сюда!
(*Вбѣгаетъ Рамнесъ, Эвхарисъ бѣжитъ ему
навстрѣчу.*)

Рамнесъ, скорѣй скажи мнѣ, что случилось?

ЯВЛЕНІЕ 7.

Эвхарисъ, Рамнесъ, затѣмъ 1-й, 2-й, 3-й,
4-й и другіе рабы Сафо.

Рамнесъ.

Догнать ихъ! Эй, на помощь! Всѣ сюда!

Эвхарисъ.

Скажи, Рамнесъ?

Рамнесъ.

Не время говорить!

Весь домъ скорѣе разбуди! Спѣши!

Эвхарисъ (*про себя*).

Что жъ это значить?

(*Быстро уходитъ.*)

Рамнесъ (*опускаясь на
скамью.*)

Больше не могу!

Измѣнникъ! О, внемли мнѣ, Поссейдонъ,
Не защищай ихъ въ дерзкомъ преступленіи!
(*Постепенно выбѣгаютъ рабы.*)

4-й рабъ.

Рамнесъ, что здѣсь случилось?

1-й рабъ.

Что случилось?

2-й рабъ.

Рамнесъ, скажи...

3-й рабъ.

Рамнесъ, что дѣлать намъ?

Рамнесъ.

Зовите всѣхъ на помощь! Всѣхъ, друзья!

Молите ихъ! Кричите!

4-й рабъ.

Но... зачѣмъ?

Рамнесъ.

Не спрашивай! Скорѣй! Скорѣй! Идите!

(*Рабы убѣгаютъ. Выходитъ Сафо.*)

ЯВЛЕНІЕ 8.

Сафо, Рамнесъ, Эвхарисъ, затѣмъ Аріонъ,
Гиппій, Эвпименидъ, Тиртей и многіе посе-
ляне и рабы.

Сафо.

Что здѣсь за шумъ? Какой зловѣщій крикъ
Пронизываетъ ночь и молитъ о защитѣ?

Кто можетъ здѣсь стонать? Кто, кромѣ Сафо?

Рамнесъ.

Я! повелительница, я?

Сафо.

Рамнесъ!

Ты здѣсь! А гдѣ она?

Рамнесъ.

Мелитта?

Сафо.

Да!

Рамнесъ.

Бѣжала!

Сафо.

Какъ?! Бѣжала и... ты здѣсь?

Рамнесъ.

Бѣжала съ...

Сафо.
Замолчи!
Рамнесь.
Съ Фаономъ!
Сафо.
Нѣтъ?!..

Рамнесь.
Моею дряхлостью воспользовался онъ!
И въ томъ челнѣ, который былъ для насъ,
Онъ по волнамъ уносится съ Мелиттой!
Сафо.

Ты лжешь!

Рамнесь.
О, если бѣ могъ на этотъ разъ
солгать!

Сафо.
Безсмертные, и гдѣ же былъ вашъ громъ?
Иль муки лишь для сердца моего
Вы щедро сберегли? Иль глухи вы?
И обезсилили такъ руки нести?!
Сверкните же карающимъ лучемъ,
Его возлите въ черепъ ихъ проклятый!
Въ куски ихъ раздробите, какъ мою
Вы разорвали грудь! Нѣтъ, все напрасно!
Громъ не гремитъ, и въ безсердечныхъ тучахъ
Не свѣтитъ молнія... Лишь вѣтеръ сладостно

Шумить въ листьѣ—и на волнахъ широкихъ
Уносить море, сладостно качая,
Ладью любви! Нѣтъ, это не защита!
Такъ, Сафо, защитай себя сама!...
(Сцена постепенно наполняется поселянами,
рабами и рабынями. Многие изъ
нихъ съ факелами въ рукахъ.)

А! вы пришли!
Друзья, благодарю!
Я заклинаю васъ! молю васъ! Люди,
Мнѣ дайте то, что боги не даютъ мнѣ:
Вы отомстите за меня!

Да если,
Друзья, когда-нибудь вы мною дорожили,
Теперь мнѣ это докажите—да, теперь!
(Сафо бросается то къ одному, то къ
другому изъ поселянъ. Въ толпѣ возрастаетъ
постепенно негодование, которое къ

концу монолога переходитъ въ ожесточенный крикъ.)

Ты, Аріонъ, ты часто клался мнѣ;
И ты, Эвпименидъ... Ты помнишь, Гишпій?
И ты, Тиртей, и ты! и ты!.. Всѣ, всѣ...
Друзья,

Скорѣе къ берегу—садитесь въ лодки—
Плывите вслѣдъ измѣнникамъ презрѣннымъ!
И помните, что я здѣсь изнываю,
Что каждый мигъ, пока вы не вернетесь,
Мнѣ тысячи кинжаловъ въ грудь вонзаютъ!
О, кто воротится съ отрадной вѣстью,
Чтобъ я могла взглянуть ему въ глаза,
Чтобъ я могла спросить его: Фаонъ,
Что сдѣлала тебѣ? За что, за что
(Слезы брызнули изъ ея глазъ.)

Меня ты убиваешь?.. Нѣтъ, лишь мечь,
Лишь ярость! Тотъ, кто ихъ вернетъ—тому
Я отдаю все золото мое,
Всю жизнь мою! Идите! Нѣтъ—летите!

Гишпій.
Вернешся съ нимъ!

Всѣ.
Да, да! Мы съ нимъ вернемся!

Сафо (въ дикомъ иступлении.)
Я жизнь, я жизнь свою ввѣряю вамъ!
(Всѣ съ шумными возгласами убиваютъ.
Сафо обними руками обнимаетъ свою
грудь.)

Они идутъ!.. Теперь мнѣ хорошо!..
Теперь легко мнѣ!..
(Сафо шатается, Эвхарисъ хочетъ ее
поддержать.)

Эвхарисъ.
Сафо! Сафо!
Сафо (освобождаясь).
Нѣтъ,

Оставь!.. Еще сильна я...
(Она дѣлаетъ еще шагъ.)
Да, сильна!
(Сафо падаетъ навзничъ на землю. Рамнесь и
Эвхарисъ склоняются надъ нею.)
Занавѣсъ быстро падаетъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Та же декорация.— Первые часы утра.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

(Сафо сидитъ недвижимо на камнѣ, далеко смотря въ одну точку. Близъ нея, въ маленькомъ отдаленіи, Эвхарисъ, Каллисто и Родопе. Еще дальше Исмена и другія рабыни. Вскорѣ входитъ Рамнесь.)

Эвхарисъ (Рамнесу).
Тсъ!... Тише!
Спитъ она?
Каллисто.
Глаза открыты.
Родопе.
Такъ три часа сидитъ она недвижно.

Рамнесь.
Вы лучше отвели бы ее домой.
Эвхарись.
Ее просила я, но все напрасно!
Рамнесь, ну что? Не видно ничего?
Рамнесь
Нѣтъ, облака да море лишь синѣють,
Но лодки нѣтъ слѣда—
Сафо (*напряженно.*)
А! Лодка? Гдѣ?
Рамнесь.
Пока еще не видно—
Сафо (*про себя.*)
Нѣтъ?—Не видно!—
Не видно!
Рамнесь.
О, пройди въ свое жилище!
(*Сафо качаетъ головой.*)
Дай упросить себя! Послѣдуй съ нами!
(*Сафо опять качаетъ головой.*)
Не хочешь?
(*Рамнесь отходитъ отъ нея.*)
Взоръ ея меня пугаетъ!
(*Большое томительное молчанье. Затѣмъ слышенъ издали крикъ одною юлоса. Эвхарись дѣлаетъ нѣсколько шаговъ въ глубину.*)
Эвхарись.
Постой!—Забѣгалъ тамъ народъ, толпится
У берега!
Рамнесь (*подошелъ къ Эвхарись.*)
Да, да! Я посмотрю!
Эвхарись.
Взойди на тотъ утесъ.
Рамнесь (*входитъ на утесъ.*)
Сейчасъ! Сейчасъ!
Эвхарись.
Мнѣ кажется—они бѣгутъ сюда!
(*По лицу Сафо пробѣгаетъ судорожная улыбка; она быстро встаетъ. Въ продолженіе слѣдующей сцены, она стоитъ, закинувъ назадъ голову, и какъ бы боязливо прислушивается.*)
Рамнесь.
Хвала богамъ! Они плывутъ! Отрядъ
Гребцовъ отважныхъ къ берегу несется!
Мелькаютъ лодки!—Близко ужъ они!
(*Лицо Сафо передеривается при этихъ словахъ.*)
Эвхарись.
А бѣглецовъ ты видишь между ними?
Рамнесь.
Нѣтъ.
Сафо.
Нѣтъ?!
Рамнесь.
Вотъ къ берегу ладья пристала!
Гребецъ выходитъ на берегъ, то—Гиппій!
Должно быть, вѣстивкомъ онъ посланъ?—Да,

Онъ машетъ палкой; вѣрно, ихъ ноймали!..
Сюда, мой другъ, сюда!
(*Рамнесь сходитъ съ утеса.*)
Онъ къ намъ бѣжитъ!
Эвхарись (*Сафо.*)
О, соберись съ духомъ! Будь спокойна!
(*Вбѣгаетъ Гиппій.—За нимъ слѣдуютъ нѣсколько поселанъ.—Сафо съ крикомъ бросается къ нимъ навстрѣчу, но тутъ же стремительно останавливается, какъ бы страшась взглянуть имъ въ лицо.*)

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Тѣ же, Гиппій, нѣсколько поселанъ.

Гиппій.

О, радуйся!

Эвхарись.

Онъ пойманъ?

Гиппій.

Да!

Рамнесь.

Гдѣ?

Эвхарись.

Какъ?

Гиппій.

Они далеко насъ опередили...
Да, онъ грести унѣтъ! Я ужъ думалъ,
Что ихъ догнать едва-ли намъ удастся!
Но вотъ—уже въ открытомъ морѣ—видимъ
Его ладью и быстро мчимся къ ней.
Догнали ихъ—и въ мигъ со всѣхъ сторонъ
Мы окружили дерзкихъ бѣглецовъ.
Кричимъ Фаону, чтобы онъ вернулся,
Но онъ не хочетъ: лѣвою рукой
Схвативъ ту дѣвушку, онъ правой машетъ
Кинжаломъ острымъ... Миѣ сказать желаетъ?
(*Сафо дѣлаетъ знакъ, чтобы онъ продолжалъ.*)

Кинжаломъ машетъ, угрожая намъ...
Тогда Эвпимендъ схватилъ весло,
Чтобъ дерзкому нанести ударъ, но тутъ
Весло срывается и попадаетъ
Въ рабыню ту—и голову ей ранить!...
(*Сафо закрываетъ рукой глаза.*)

Мы пользуемся тѣмъ мгновеньемъ,
Бросаемся къ нему—И вотъ вернули!
Смотри, уже у берега они—

Сафо.

Нѣтъ, не сюда!

Рамнесь.

Буда же?—Ихъ ведутъ!

Они въ рукахъ друзей!

Сафо.

О, кто спасетъ

Меня отъ взора ихъ? Рабы! Рабыни!
Ты, Афродита, защити меня!
(*Сафо бросается въ глубину и падаетъ у алтаря Афродиты. Рабыни окружаютъ ее. Поселане съ шумными возгласами и*

урусами ведутъ Фаона и Мелитту. Фаонъ освобождается и бросается къ Мелиттѣ.)

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Тѣ же, Фаонъ, Мелитта, поселяне, рабы.

Фаонъ.

Прочь отъ нея, презрѣнные рабы!
Никто пусть не осмѣлится, никто—
Вторично прикоснуться къ ней! Клянусь,
Хоть я обезоруженъ, но въ рукѣ
Я силу чувствую гиганта! Нѣтъ,
Мелитта, не страшись: защитой вѣрной
Тебѣ здѣсь грудь моя! О, звѣри злые,
И эту кротость вы убить хотѣли!

(Эпимениду.)

Да, это ты ее ударилъ—помню
Лицо твое—прочь, прочь! Чтобъ я, презрѣнный,
Не предвосхитилъ славную добычу
У бога мести!—Ты дрожишь, Мелитта!

Мелитта.

Нѣтъ, нѣтъ, мнѣ хорошо!

Фаонъ.

Твой свѣтлый взоръ

Мнѣ говоритъ обратное: невольно
Онъ выдаетъ ложь первую твою!
Присяжь! Садись сюда, на этотъ камень...

(Послѣднѣмъ.)

• Скажите мнѣ, гдѣ Сафо?

Мелитта.

Нѣтъ, Фаонъ,

Не призывай ее!

Фаонъ.

Дитя, не бойся!

Да развѣ не свободенъ я? Кто далъ
Ей право здѣсь распорядиться мною?
Еще есть въ Греціи судейскія трибуны,
Пусть помнятъ то надменная! Меня
Скорѣ проведите къ ней!

Аріонъ.

Ни съ мѣста!

Фаонъ.

Кто смѣетъ здѣсь удерживать меня?

Гиппій.

Мы всѣ!

Всѣ.

Мы всѣ!

Фаонъ.

Свободенъ я!

Гиппій.

Ты былъ

Свободенъ, но теперь достоинъ кары!

Фаонъ.

Я?—Кары? И за что?

Эпименидъ.

Украдь ты дерзко

Рабыню здѣсь—и мести требуетъ законъ!

Голоса.

Местъ! Местъ презрѣнному!

Фаонъ.

Вы такъ ничтожны,
Что мести женщины ввѣряете покорно
И доблесть, и отвагу вашу, вы—
Мужья! Такъ гдѣ же справедливость? Я
Невиненъ здѣсь: вашъ долгъ—мнѣ быть за-
щитой!

Голоса.

Ему защитой! Долгъ нашъ! Замолчи!

Рамнесъ

Неправъ или правъ—о томъ пусть судить Сафо!

Фаонъ.

А ты, старикъ, ты это говоришь
И не краснѣешь! Кто же эта Сафо,
Что на вѣсахъ священнаго правосудья
Рѣчь съ устъ ея становится закономъ?
Она царица здѣсь?

Рамнесъ.

Царица—да!

Не потому, чтобъ здѣсь повелѣвала,
А потому, что здѣсь всѣ свято чтутъ ее!

Фаонъ.

Ужли же васъ такъ всѣхъ околдовала
Надменная, коварная пѣвица?

(Дѣлаетъ движеніе къ жилищу Сафо.)

Скорѣ къ ней!

Гиппій.

Назадъ!

Голоса.

Назадъ! Ни съ мѣста!

Ты слышишь ли, глупецъ!

Фаонъ.

Напрасно вы

Грозите мнѣ! Ее я долженъ видѣть!

Гдѣ ты, надменная?

Леандръ.

Молчи, безумецъ!

Фаонъ.

Или меня страшишься ты?—А! тамъ,
У алтаря, столпились дѣвушки ея?

Навѣрно, тамъ она! Ты отъ меня

Не скроешься! Скорѣ къ ней!

(Поселяне удерживаютъ Фаона.)

Пустите!

Тиртей.

Ты смѣешь, дерзкій?

Фаонъ.

Прочь!

(Фаонъ расталкиваетъ толпу, а также рабынь. Сафо лежитъ съ распростертыми руками передъ алтаремъ Афродиты.)

О чемъ взываешь

Ты здѣсь, у алтаря богини? Встань!

Твоимъ мольбамъ не внимлетъ Афродита.

(Она схватила ее за руку. При ея прикосновеніи Сафо быстро поднимается и стремительно бѣжитъ на авансцену, не смѣя взглянуть на Фаона, который слѣдуетъ за нею.)

Куда же ты? Ты отъ меня бѣжишь?

Ты содрагаешься! Дай мнѣ отвѣтъ!
Скажи мнѣ, по какому праву ты
Меня, свободного, насильно, дерзко
Удерживаешь здѣсь? Скажи, ты ихъ
За нами вслѣдъ послала? Говори!

Сафо.

Нѣтъ, это слишкомъ много! Сердце, сердце
Вооружись!

Фаонъ.

Скажи, ты ихъ послала?!

Сафо (*Рамнесу*).

Верни рабыню мнѣ—за нею лишь
Въ погоню гражданъ я послала!
(*Рамнесъ дѣлаетъ движеніе къ Мелиттѣ.*)

Фаонъ.

Нѣтъ!

Назадъ, Рамнесъ! Никто не подойдетъ къ ней!
Потребуя выкупа: я не богатъ,
Но золота друзья мои дадутъ мнѣ,
Чтобъ разсчитаться съ жадностью твоей!

Сафо (*все еще отвернувшись*).

Не золота я требую, а то,
Что мнѣ принадлежитъ! Схватить ее!
(*Одинъ изъ поселянъ хочетъ броситься на Мелитту.*)

Фаонъ.

Ты къ смерти прикоснешься, подлый рабъ!
(*Къ Сафо.*)

Ужели же ты такъ безчеловѣчна,
Что грудь твою не трогаютъ страданья?
Разбей же лиру—да, разбей ее!
Пусть пѣсней святой твои уста
Не огласятся больше! Надругалась
Ты дерзко надъ священнымъ даромъ неба!
Не оскверняй искусства именемъ своимъ!
Оно цвѣткомъ должно быть этой жизни,
Цвѣткомъ, что рвется къ свѣтлымъ небесамъ,
Созданіемъ чистѣйшихъ силъ природы, —
Но ты къ нему, какъ къ яду, прибѣгала,
Чтобъ низко умерщвлять своихъ друзей!
О, какъ все иначе—безумецъ жалкій!
Я рисовалъ себѣ въ былые дни...
Подобно пѣснѣ сладостной, казался
И кроткимъ умъ ея, и лучезарнымъ,
Какъ пѣснь ея, казалось сердце Сафо...
Какимъ же волшебствомъ ты вдругъ такъ измѣнилась?

Не отворачивай такъ боязливо взора!
Нѣтъ, нѣтъ! Дай мнѣ взглянуть въ твое лицо!
Дай разглядѣть твои черты! Ты ль это?
И эти ли уста къ моимъ касались?
То Сафо, Сафо ли?

(*Она схватила Сафо за руку и повертываетъ ее къ себѣ. Она поднимаетъ глаза, и изъ взоровъ встрѣчаются.*)

Сафо (*съ искаженнымъ отъ боли лицомъ*).

Фаонъ! Фаонъ!

Фаонъ.

Да, это ты! Да, то былъ голосъ Сафо!
(*Молчаніе. Послѣ большой внутренней борьбы.*)

Что въ гнѣвѣ я сказалъ, пусть разнесется
Дыханьемъ вѣтра въ голубую даль,
И не пускаетъ корня въ сердцѣ! Все
Опять свѣтло въ моихъ глазахъ, все ясно!
Какъ солнца лучъ, сокрытый темной тучей,
Вновь озаряетъ дивнымъ блескомъ землю,
Такъ и въ душѣ моей все прояснилось!
Ты вновь мнѣ стала тѣмъ, чѣмъ мнѣ когда-то
Являлась ты, когда не зналъ тебя.
Я вновь божественный твой образъ вижу,
Да, да—божественный, что, злой ошибкой,
Такъ долго я за человѣческой считалъ!
Богиней будь! Благословляй! Благословляй!

Сафо.

Измѣнникъ!

Фаонъ.

Нѣтъ, кланусь! Тебя любилъ,
Какъ любимъ мы боговъ, какъ любимъ все
Прекрасное и доброе! О, Сафо,
Лишь съ высшими вступаю въ союзъ священ-
ный!

Знай: безнаказанно нельзя спуститься
На землю эту съ пиршества боговъ...
(*Сдѣлавъ движеніе къ Мелиттѣ.*)

Лишь равное связуется легко и прочно!
Сюда, сюда, дитя! Я знаю: Сафо
Добра и милосердна! Не страшись!
Открой глаза, чтобъ взоръ прекрасной могъ
Проникнуть въ грудь твою, чтобъ вновь узнать
Она могла покорную Мелитту!

Мелитта (*робко приближаясь къ Сафо*).

О, госпожа!

Сафо (*отстраняя ее рукой*).

Прочь отъ меня!

Мелитта.

О боги!

Фаонъ.

Такъ, значить, то она, чему боялся
Я вѣрить до сихъ поръ! Ты не должна
Напрасно умолять ее!..

Мелитта.

Нѣтъ, нѣтъ!

Какъ передъ матерью, здѣсь на колѣни
Я стану передъ нею... Пусть караетъ,
Не буду я роптать...

(*Опускаясь на колѣни.*)

О, госпожа!

Ты мнѣ не разъ внимала здѣсь съ любовью:
Взгляни же на меня—на дочь свою!
(*Сафо стоитъ отвернувшись, оперевъ голову на плечо Эхарисъ.*)

Фаонъ.

Ты слушаешь ее—и холодна!?

Мелитта.

О нѣтъ, не холодна, хотя уста
Молчать... Я чувствую, какъ сердце Сафо
Такъ ласково съ моимъ заговорило!
Будь между нами, госпожа, судьей!
Велишь мнѣ слѣдовать за нимъ—пойду,
Велишь бѣжать... и, боги! Все исполню...

Фаонъ.

Любовь—дай людямъ; небу—поклоненье!
Дай намъ--что намъ принадлежитъ; себѣ
Возьми свое! Подумай, Сафо, кто ты!
(*При послѣднихъ словахъ Сафо поднимаетъ голову и пристально смотритъ на нихъ; затѣмъ она быстро отворачивается и уходитъ.*)

Мелитта.

Она ушла! Отвергла дочь свою!
(*Сафо уходитъ. Эвхарисъ и рабыни слѣдуютъ за нею.*)

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тѣ же, кромѣ Сафо, Эвхарисъ и рабынь.

Фаонъ.

Встань, встань, дитя! Не обращай къ людямъ:
Намъ боги остаются и мы сами!

Мелитта (*сквозь слезы*).

Съ ея проклятіемъ Мелитта жить
Не можетъ! Тяжело мнѣ!
(*Съ рыданіемъ опускается на камень.*)

Рамнесъ.

Горе вамъ!

Фаонъ.

Чего же вы трепещете, когда
Вы всѣ ее зовете милосердной?

Рамнесъ.

Отсюда въ гнѣвѣ удалась Сафо:
Такъ—горе, горе, горе вамъ!

Фаонъ.

Но чѣмъ же

Она грозитъ намъ можетъ? Передъ нею
Невинны мы!

Рамнесъ.

Чѣмъ? Смертю Мелитты!

Фаонъ.

Кто это говоритъ?

Рамнесъ (*въско*).

Законъ страны!

Фаонъ.

Я защищу ее!

Рамнесъ.

Ты—защитишь?!

Скажи, а кто же защититъ тебя?..

Фаонъ.

И если-бъ пасть свою земля разверзла,
И если бы всѣ ужасы природы
Противъ меня вооружить могла
Надменная пѣвица,—знайте: я
Смѣюсь надъ нею, презираю Сафо!
Да, презираю!

Рамнесъ.

Презираешь—Сафо?..

Но кто же ты, что можешь дерзко мѣрить
На тѣхъ вѣсахъ, гдѣ человѣчество одно
Своихъ избранныхъ отъ вѣка мѣрить;
Что судишь тамъ, гдѣ Греція давно
Свой судъ произнесла? Безумецъ жалкій!
Подумай самъ: что ты въ сравненіи съ нимъ?

Фаонъ.

Я въ славѣ съ нею спорить не хочу!

Рамнесъ (*поселянамъ*).

Не хочеть онъ—какъ будто бы онъ могъ!
Высоко на звѣздахъ алмазными значками
Начертано святое имя Сафо,
И только съ звѣздами оно угаснетъ!
Въ грядущихъ временахъ, когда забвенью
Ужъ будутъ преданы жилища наши,
Истерты славныя могилы предковъ,
Пѣснь Сафо будетъ на устахъ звучать,
И имя Сафо—жить! Твое же?—да,
Твое?—Гордись, гордись безсмертьемъ,
Что преступленьемъ добылъ ты себѣ!
Въ другихъ странахъ, въ позднѣйшихъ поко-
лѣньяхъ,

Всегда, повсюду будутъ говорить:

Да—Сафо—имя той, чья это пѣсня,
Убийца же ея—Фаонъ!

Мелитта (*бросаясь къ Фаону*).

Фаонъ!

Рамнесъ.

Что хочешь дѣлать ты? Куда бѣжать?
Ты не найдешь пріюта въ этомъ мірѣ,
И въ каждомъ человѣкѣ встрѣтишь ты
Врага къ врагу прекраснаго! Молва
Повсюду будетъ бѣгать за тобою
И всѣмъ кричать: вотъ, вотъ—убійца Сафо!
Вотъ врагъ боговъ! И будешь ты скитаться
Изъ края въ край съ рабыней этой дерзкой,
Ты дашь несчастье ей, а не защиту!
И эллинъ ни одинъ вамъ дома не откроетъ,
И въ храмъ не впустятъ боги васъ!
И будешь ты бѣжать, и въ ужасѣ отпрянешь
Отъ жертвеннаго алтаря; и будутъ
Тебя преслѣдовать повсюду Эвмениды
Ужаснымъ, страшнымъ крикомъ: Сафо! Сафо!
Пока тебя могила не поглотитъ,
Которую ты самъ же вырылъ, самъ!

Мелитта.

Молчи! О, замолчи!

Фаонъ.

Старикъ, меня

Ты въ бѣшенство приводишь! Замолчи!

Мелитта.

Скорѣе къ ней!

Фаонъ.

О, кто спасетъ меня

Отъ этой муки?

(*Эвхарисъ вытѣкаетъ изъ жилища Сафо; она говоритъ, съ трудомъ переводя духъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Тъ же и Эвхарисъ.

Рамнесъ.
Эвхарисъ!
Эвхарисъ.

Рамнесъ,

Иди скорѣй!

Рамнесъ.
Куда?
Эвхарисъ.

Скорѣе къ Сафо!

Боясь я, что больна она.

Рамнесъ.

Пусть боги

Защитой будутъ ей!..

Эвхарисъ.

Я вслѣдъ за Сафо

Прошла въ большую галерею... Тамъ,
Средь статуй мраморныхъ она стояла,
Какъ статуя сама, съ застывшимъ взоромъ,
Съ щеками блѣдными—и внизъ смотрѣла
На брызги пѣнящихся водъ... Порою лишь,
Схвативъ рукой цвѣты и украшенья,
Она бросала ихъ въ пучину моря...
Уже хочу къ ней подойти—но вдругъ—
Чертогъ волшебнымъ звукомъ огласился:
То лира, на стѣнѣ висѣвшая, запѣла
Отъ нѣжнаго прикосновенія вѣтра...
И содрогнулась Сафо. Быстро къ ней,
Дыханье притаивъ, она подходитъ,—
Какъ бы охваченная высшей силой,
На лиру устремляетъ дивный взоръ...
И оживились вмигъ уста ея
Какой-то чуждой, странною улыбкой!
Уста открылись, зазвучала рѣчь:
Рѣчь—съ устъ ея, но рѣчь, клянусь, не Сафо!
«Зовешь меня, подруга?—говорила,—
Манишь меня, манишь къ минувшимъ днямъ?
Благодарю! Стократъ благодарю!»
И съ быстротою молніи она
Бѣжитъ къ стѣнѣ—и вотъ уже трепещетъ
Въ ея рукѣ божественная лира...
Затѣмъ она беретъ лавровый свой
Вѣнокъ и пурпуровый плащъ—и ихъ
Поспѣшно надѣваетъ на себя...
О, кто бы ее тутъ въ первый разъ увидѣлъ,
Въ вѣнкѣ, въ плащѣ, и съ золотою лирой
Всю озаренную небеснымъ свѣтомъ,
Прекрасную призналъ бы онъ,—клянусь,
Безсмертною и передъ нею, въ страхъ,
Дрожація колѣна преклонилъ!
Въ меня же взоръ ея недвижный ужасъ
И страхъ всееляетъ—и сюда...
Рамнесъ.

И ты

Оставила ее?.. Скорѣе къ ней!
Но, боги! Защитите насъ!.. Она
Влетъ сюда!..

(Показывается Сафо. Она въ вѣнкѣ и въ

пурпуровомъ плащѣ; въ рукѣ у нея лира.
Лицо ея озарено какимъ-то неземнымъ вы-
раженіемъ. Большое молчаніе. Всѣ сдѣла-
ли къ ней движеніе, но останавливаются
и съ благоговѣніемъ смотрятъ на нее.)

ЯВЛЕНИЕ 6.

Тъ же, Сафо, рабыни.

Мелитта (робко прибли-
жаясь къ Сафо.)
О Сафо! Госпожа!

Завѣса спала съ глазъ моихъ—дозволь,
Дозволь опять мнѣ быть твоей рабыней!
Прекрасная, владей мной и прости!

Сафо (спокойно.)

Ужель ты думаешь, что Сафо такъ бѣдна,
Что можетъ въ милости твоей нуждаться?

Фаонъ.

О, выслушай..

Сафо.

Не подходи ко мнѣ!

Я избрана богами!

Фаонъ.

О, когда

Меня любила ты...

Сафо.

Ты говоришь

О томъ, что ужъ давно прошло. Тебя

Искала я, но я нашла себя!

Ты сердца моего не понялъ, такъ

Оставь меня! На твердомъ основаньи

Должна покоиться моя надежда...

Иди своимъ путемъ—прости!

Фаонъ.

Меня

Ты презираешь?

Сафо.

Презирать? Любить?—

Найдется, можетъ быть, и третье слово?

Ты былъ мнѣ дорогъ, дорогъ мнѣ и будешь,

Какъ спутникъ милый тотъ, съ которымъ

Случайно сталкиваетъ насъ судьба:

Достигнувъ цѣли—съ нимъ мы расстаемся,

И каждый вновь идетъ своей дорогой!

Затѣмъ... порою лишь... мы вспоминаемъ...

Изъ дальнихъ странъ о... спутникѣ прекра-
сномъ...

(Голосъ отказываетъ ей.)

Фаонъ (дѣлаетъ къ ней
движеніе).

О, Сафо!

Сафо (останавливая
его).

Нѣтъ!—Простимся, другъ, спокойно!

(Къ поселянамъ.)

А вы, друзья, простите мнѣ, что слабой

На мигъ одинъ явилась Сафо здѣсь!

Я примирю васъ съ слабостью моей:

Лишь согнутымъ лукъ проявляетъ силу!

(Указывая на алтарь Афродиты.)
 Ужь солнца лучь богиню озарилъ!
 Оставьте же меня! Наединѣ
 Хочу съ бессмертными остаться...
 Рамнесь.

Друзья, идемъ!

Голоса.

Идемъ! Идемъ, друзья!

(Всѣ съ благоговѣніемъ отступаютъ; Сафо немного выступаетъ впередъ.)

Сафо.

Могучіе, прославленные боги!
 Вы щедро жизнь украсили мою!
 Мнѣ въ руку славу вложили лиру
 И въ грудь—священный пѣснопѣнья даръ!
 Чтобъ чувствовать—мнѣ сердце даровали;
 Чтобъ думать—умъ; и силу для того,
 Чтобъ рисовать мечты воображенья...
 Благословили щедро вы меня!
 Благодаренье вамъ!
 Мою главу украсили вы, боги,
 Вѣнкомъ побѣднымъ! Въ отдаленныхъ странахъ
 Вы раскидали щедро сѣмена
 Безсмертія и славы для пѣвца!
 И пѣснь моя потомству передастся,
 И имя Сафо съ міромъ лишь умретъ!
 Благодаренье вамъ!
 Избранницѣ своей дозволили вы, боги,
 Коснуться къ сладкой чашѣ этой жизни!
 Коснуться лишь—не пить ее до дна!
 Смотрите же! Покорная велѣнью,
 Я ставлю этотъ сладкій жизни кубокъ!
 И я его—не пью!
 Свершила все, что вы мнѣ завѣщали—
 Даруйте жъ мнѣ послѣднюю награду!
 Избранникъ вашъ не долженъ слабымъ быть,
 Не долженъ онъ добычей стать болѣзни,—

Нѣтъ! въ полной силѣ, въ цвѣтѣ жизни, боги,
 Его возьмите въ свѣтлую обитель!
 Даруйте мнѣ послѣднюю награду,
 Не дайте же, чтобы избранникъ вашъ
 Здѣсь сталъ посмѣшищемъ—и для кого?
 Для мнимыхъ мудрецовъ и для враговъ
 Прекраснаго! О нѣтъ—вы цвѣтъ сломили,
 Сломите же и стволъ! Окончить дайте жизнь,
 Какъ начала ее! Я, чувствую, не въ силахъ
 Бороться дольше! Дайте мнѣ побѣду!
 Избавьте отъ борьбы! Избавьте, боги!

(Къ поселянамъ.)

Друзья мои... Ко мнѣ—Фаонъ! Мелитта!

(Цѣлуя Фаона въ лобъ.)

Тебя цѣлуетъ другъ изъ странъ далекихъ...

(Обнявъ Мелитту.)

Прости, дитя мое, тебѣ шлетъ мать

Умершая прощальный поцѣлуй...

(Еще разъ взглянувъ на Фаона и Мелитту, Сафо быстрыми шагами входитъ на утесъ,—въ глубинѣ сцены.)

Любовь—дай людямъ, небу—поклоненье!

Вы жизнью пользуйтесь и наслаждайтесь

Дарами пышными земли... а я,

Я жизни здѣсь плачу послѣдній долгъ!

(Вдохновенно.)

Заря горитъ—и солнце ужъ восходитъ!

Я чувствую, вы вняли мнѣ... О, боги,

Благодаренье вамъ! Теперь—я ваша!

(Сафо бросается съ утеса въ море. Всѣ въ ужасъ вскрикиваютъ и замираютъ на мѣстѣ. Томительное молчаніе.)

Рамнесь.

Свершилось!...

Увяль священный лавръ, умолкла пѣснь!

Ея приютъ былъ тамъ—не на землѣ!

(Занавѣсъ тихо падаетъ при полномъ безмолвіи объятаго ужасомъ и горемъ народа.)

